

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 10.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается въ редакціи Епарх. вѣдомостей при духовной семинаріи въ Вѣггородѣ.

1871 г.
15-го МАЯ.

Цена годовому изданію вѣдомостей съ пересылкою и доставкой пять рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. Высочайшія награды.

По духовному вѣдомству.

Въ 16 день апрѣля Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія награды: преосвященнымъ митрополитамъ: с.-петербургскому Исидору и кievскому Арсенію—алмазные знаки къ ордену св. Андрея первозваннаго, и московскому Иннокентію—орденъ св. Андрея первозваннаго; преосв. епископу симбирскому Евгенію—орденъ св. благов. вел. князя Владимира 2-й ст.; преосв. епископамъ: вятскому Аполло-

су, вологодскому Палладію и уфимскому Петру; преосвящ. викарнымъ—новгородской епархіи Θεоктисту старорусскому, московской—Пгнатію можайскому, кишиневской—Петру аккерманскому и ректору московской духовной академіи, протоіерею Горскому—орденъ св. Анны 1-й ст.; преосв. викарнымъ епископамъ—с.-петербургской еп., Палладію выборгскому и Евгенію ковенскому—орденъ св. Владимира 3-й степени. Въ санъ архіепископа Всемиловѣйше возведенъ епископъ пермскій Антоній.

— Архіепископъ тобольскій Варлаамъ, по прелюбности лѣтъ, уволенъ на покой.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 16-го сего апрѣля Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ графъ Толстой, Всемиловѣйше пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора, кромѣ придворнаго званія.

— Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 16 сего апрѣля, произведены за отличіе: въ тайные совѣтники—исправляющій должность товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Толстой, съ утвержденіемъ въ должности; въ дѣйствительные статскіе совѣтники—статскіе совѣтники: оберъ-секретарь Святѣйшаго Сино-

да Павловскій и помощникъ ректора и ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи Чельцовъ и помощникъ ректора и заслуженный ординарный профессоръ той же академіи, магистръ Долоцкий; въ статскіе совѣтники — коллежскіе совѣтники: экзекуторъ и архивариусъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Шуклинъ; врачъ с.-петербургской духовной академіи Лебединскій и помощникъ юрисъ-консультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода Велиховъ; въ надворные совѣтники — чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Петровъ.

— Государь Императоръ, 16 сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволяя пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія ордена: св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й степени — тайному совѣтнику, директору хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Лаврову; св. Анны 1-й степени — дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: завѣдывающему контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Терсинскому и вице-директору хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Смирнову; св. Станислава 1-й степени — дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: управляющему канцеляріею Святѣйшаго Синода Вошинину и юрисъ-консульту при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода Степанову; св. Владимира 3-й степени: дѣйствительному статскому совѣтнику: директору канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Пенарокомову, члену

духовно-учебнаго комитета и ректору с.-петербургской дух. семинаріи архимандриту Хрисанѣу и ординарному профессору с.-петербургской духовной академіи Ловягину; статскимъ совѣтникамъ: члену учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Посову; начальнику отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Жукову; начальнику отдѣленія контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Алексѣеву и врачу иркутскихъ духовныхъ семинарій и училища, доктору медицины Гашину; св. Владиміра 4-й степени—коллежскому совѣтнику, столоначальнику канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Щуровскому; св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною—статскимъ совѣтникамъ: врачу новгородской духовной семинаріи Аренскому и безмездному врачу ставропольскаго духовнаго училища Мишяеву; магистрамъ: помощнику ректора, ординарному профессору московской духовной академіи Казанскому; инспектору, ординарному профессору той же академіи Смирнову и экстраординарнымъ профессорамъ с.-петербургской духовной академіи Глоріантову и Кояловичу; св. Анны 2-й степени: надворному совѣтнику, правителю дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Добрякову; магистрамъ: экстраординарному профессору с.-петербургской духовной академіи Троицкому и сверхштатному преподавателю московской духовной академіи Голубинскому; кандидатамъ: инспектору подольской духовной семинаріи Мартиновскому и учителю новгородской духовной семинаріи Бровковичу; св. Ста-

нислава 2-й степени съ Императорскою короною: коллежскому совѣтнику, секретарю 2-й экспедиціи московской духовной консисторіи Богородскому и надворнымъ совѣтникамъ: секретарю 1-й экспедиціи той же консисторіи Розанову; врачу рязанской духовной семинаріи, доктору медицины Каменеву и сверхштатному чиновнику канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Филимонову; св. Анны 3-й степени: магистрамъ: экстраординарному профессору с.-петербургской духовной академіи Барсову; инспектору нижегородской духовной семинаріи Полисадову и учителю подольской духовной семинаріи Павловичу; кандидатамъ, учителямъ духовныхъ семинарій: новгородской—Руженцову, и подольской—Александровичу и Голубеву; секретарю совѣта и правленія с.-петербургской духовной академіи, кандидату Бѣлецкому и исправляющему должность учителя новгородской духовной семинаріи Кудрявцеву; св. Станислава 3-й степени—помощнику смотрителя боровичскаго духовнаго училища, студенту Преображенскому.

2. *Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта:—о некоторыхъ упрощеніяхъ въ счетахъ по составленію и исполненію финансовыхъ сметъ и Государственной росписи*

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 марта сего 1872 года за № 13, опубликована, къ должному руководству, по духовному вѣдомству слѣдующая выписка изъ

Высочайше утвержденныхъ журналовъ Департамента Государственной Экономіи, по засѣданіямъ 16 октября и 20 ноября 1871 года № 631, и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, 13 декабря того же года, о нѣкоторыхъ упрощеніяхъ въ счетахъ по составленію и исполненію финансовыхъ смѣтъ и Государственной росписи.

По разсмотрѣніи сего дѣла, принявъ на видъ, съ одной стороны, что заключающіяся въ ономъ предположенія Министра Финансовъ относительно исчисленія на будущее время по финансовымъ смѣтамъ и по Государственнымъ росписямъ суммъ смѣтныхъ назначеній въ рубляхъ, безъ показанія цифры копѣекъ, и относительно исключенія дробей копѣйки изъ счетовъ—имѣютъ цѣлю упростить счетоводство и облегчить счетныя работы по составленію финансовыхъ смѣтъ и росписей, а съ другой стороны, что на принятіе сихъ предположеній извѣщено согласіе всеми Министерствами и Главными Управленіями,—Департаментъ Экономіи признаетъ вполне одобрительнымъ приведеніе упомянутыхъ предположеній въ дѣйствіе, съ примѣненіемъ оныхъ къ предстоящему составленію Государственной росписи на 1872 годъ. По тѣмъ же основаніямъ Департаментъ Экономіи признаетъ правильнымъ вышеуказанныя облегченія въ составленіи смѣтъ и веденіи счетовъ распространить также на суммы государственнаго земскаго сбора. Независимо отъ указанныхъ упрощеній, Департаментъ Экономіи, въ видахъ еще большаго упрощенія работъ по состав-

ленію Государственныхъ росписей, обратилъ вниманіе на тѣ измѣненія, какія въ семъ отношеніи могли бы быть сдѣланы въ самой формѣ изложенія оныхъ. По существующей формѣ въ росписи доходовъ должны быть показываемы издержки взиманія каждаго рода доходовъ и ожидаемый за тѣмъ къ поступленію чистый доходъ, а по росписямъ расходовъ издержки взиманія Государственныхъ доходовъ должны быть исчисляемы отдѣльно отъ расходовъ общаго государственнаго управленія. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта, основанныхъ на опытѣ, неоднократныхъ заявленій Министерства Финансовъ видно, что издержки взиманія доходовъ, исчисляемая вообще по расчету цифры ожидаемыхъ поступленій, не могутъ служить достаточно вѣрнымъ указаніемъ для сужденія о дѣйствительной производительности различныхъ отраслей доходовъ и о достоинствѣ принятыхъ системъ сбора, ибо доходы и расходы хотя заносятся въ росписи на основаніи болѣе или менѣе достовѣрныхъ предположеній, но предположенія сіи на дѣлѣ часто не оправдываются, въ особенности же при многочисленныхъ со стороны вѣдомствъ требованіяхъ объ ассигнованіи сверхсметныхъ кредитовъ, а между тѣмъ исчисленіе издержекъ взиманія значительно усложняетъ трудъ составленія росписей и отдаляетъ время представленія оныхъ въ Государственный Совѣтъ. Для устраненія подобныхъ затрудненій на будущее время, въ Министерствѣ Финансовъ составлены соображенія относительно нѣкоторыхъ измѣ-

нений въ существующихъ формахъ смѣтъ и Государственной росписи. На основаніи сихъ соображеній, между прочимъ, предположено исключать изъ Государственной росписи доходовъ графы, въ коихъ показываются издержки взиманія и ожидаемый къ поступленію чистый доходъ, а показываемыя отдѣльными рубриками въ Государственной росписи расходовъ издержки взиманія—слить съ подлежащими расходами общаго Государственнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтственное сему упрощеніе допустить при составленіи финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и отдѣльныхъ управленій. Внесенное Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленіе по сему предмету, отъ 7 декабря 1868 года за № 5537, передано, по постановленію Департамента Государственной Экономіи, на заключеніе Государственнаго Контролера 18 декабря того же года за № 2194. За тѣмъ, состоявшимся при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на 1869 г., Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1868 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Государственному Контролеру, по сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, составить и представить Государственному Совѣту, установленнымъ порядкомъ, предположенія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ классификаціи смѣтныхъ подраздѣленій, съ цѣлю придать имъ болѣе единства и однообразія, имѣя также въ виду и упрощеніе оныхъ, особенно же смѣтныхъ приложений.

Такъ какъ ожидаемыхъ по сему предмету пред-

положеній въ Государственный Совѣтъ еще не поступало, а между тѣмъ приведеніе сего дѣла къ скорѣйшему окончанію представляется по многимъ уваженіямъ весьма желательнымъ и даже необходимымъ, то Департаментъ Государственной Экономіи признаетъ нужнымъ вновь предоставить Государственному Контролеру ускорить внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ предположеній относительно измѣненій и упрощенія въ формахъ смѣтъ и Государственной росписи.

На основаніи вышеизложеннаго Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ положилъ:

1. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять на будущее время къ руководству слѣдующія правила:

1., При составленіи финансовыхъ смѣтъ, а также Государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ, исключать изъ смѣтныхъ назначеній по параграфамъ, статьямъ и подраздѣленіямъ статей, цифры копѣекъ и дробей копѣйки, отображая отъ $\frac{1}{4}$ к. до 50 коп., а цифры съ 50 коп. и выше замѣняя прибавленіемъ одного рубля къ исчисленной по смѣтному подраздѣленію суммѣ;

2., При поступленіи доходовъ не принимать и не записывать дробей копѣекъ;

3., При выдачѣ ассигновокъ и при производствѣ расходовъ, четверти копѣекъ по всякой отдѣльной выдачѣ отбрасывать, а вмѣсто половинъ и трехъ

четвертей копейкѣ назначать къ ассигнованію и къ выдачѣ цѣлыя копейки;

4., При исчисленіи недоимокъ, веденіи расчетныхъ книгъ и составленіи окладныхъ листовъ наблюдать по отдѣльнымъ статьямъ и итогам правило предъидущаго пункта;

и 5., За тѣмъ во всѣхъ прочихъ счетныхъ дѣйствіяхъ (разцѣнкѣ, раскладкѣ, процентныхъ расчетахъ и т. п.) оставить нынѣ существующій порядокъ.

II. Вышеуказанныя облегчительныя правила относительно порядка составленія смѣтъ и веденія счетовъ распространить на суммы Государственнаго земскаго сбора.

и III. Предоставить Государственному Контролеру ускорить внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ предположеній его относительно измѣненія и упрощенія въ формахъ смѣтъ и Государственной росписи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ упрощеніяхъ въ счетахъ по составленію и исполненію финансовыхъ смѣтъ и Государственной росписи, 28 декабря 1871 года Высочайше утвердиль соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

3., Извлечение из всеподданнейшаго отчета Оберъ-Прокурора Святышаго Синода за 1870 г.

(Продолженіе).

Религіозное состояніе по волжскихъ инородцевъ.

Труды и попеченія св. нашей Церкви въ отношеніи инородцевъ поволжскаго брая, и въ минувшемъ году, какъ въ предшесдіе, направлялись къ двумъ спасительнымъ цѣлямъ: утвержденію въ православной вѣрѣ христіанской принявшихъ оную, но болышею частію еще не вполне твердыхъ въ ней и мало ее разумѣющихъ, и озаренію ея животворнымъ свѣтомъ тѣхъ изъ нихъ, кои доселѣ блуждаютъ во мракѣ магометанства или язычества. Энергія дѣятелей на этой обширной нивѣ Божіей не ослаблялась тою медлительностію, съ какою принимаются и возрастаютъ смена благовѣстія Христа на инородческой почвѣ

По различію племенъ, къ коимъ принадлежатъ поволжскіе инородцы, ихъ образа жизни и всѣхъ условій ихъ быта, наконецъ по разности религіозныхъ нехристіанскихъ вѣрованій, не одинаково дѣйствуетъ на нихъ и христіанская провѣдь. Болѣе косными и упорными оказываются Татары — магометане. Мусульманство представляетъ, сравнительно съ другими инородческими религіями, болѣе прочности и твердости, отвѣчая на большее число религіозныхъ вопросовъ и притомъ рѣшая эти вопросы съ поблажкой страстямъ и чувственности. Татары болышею частію живутъ сплошными массами, въ

средѣ ихъ находится много богатыхъ, а потому весьма вліятельныхъ лицъ, фанатически преданныхъ мусульманству, наконецъ между ними много образованныхъ, хотя и своеобразно, людей, достаточно владѣющихъ словомъ и изворотами ума для поддержанія заблужденій магометанства: по всѣмъ этимъ причинамъ татарская среда оказывается едва ли не самую неблагоприятною при сѣяніи на ней сѣмянъ евангельскаго благовѣстія. Вниманіе пастырей Церкви, въ минувшемъ году, обращено было главнымъ образомъ на удержаніе въ нѣдрахъ Церкви тѣхъ изъ сихъ инородцевъ, кои уже обращены къ ней въ прежнее время, и труды ихъ увѣнчавались успѣхомъ: сравнительно съ предшествовавшими годами, менѣе было прискорбныхъ случаевъ совращенія крещеныхъ Татаръ въ магометанство. Но съ другой стороны весьма немногочисленны были и обращенія Татаръ-магометанъ къ христіанству.

Другіе инородцы поволжскаго края, язычники — Черемисы, Чуваши, Мордва и Вотяки, скорѣе и легче воспринимаютъ христіанство и, принявъ его, не обнаруживаютъ стремленія къ открытому отпаденію въ язычество. Но они, при крайне-низкой степени умственнаго развитія, близко граничащей съ состояніемъ первобытной дикости, часто, по принятіи христіанства, тяготеютъ къ язычеству или смѣшиваютъ христіанскія вѣрованія и обряды съ суевѣріями и обычаями языческими. Впрочемъ, при полной преданности нѣкоторыхъ инородцевъ, особенно Вотяковъ и Черемисъ, къ Церкви и при ихъ

довѣрїи къ духовенству, этотъ недостатокъ постепенно, хотя и весьма медленно, устраняется.

Въ средѣ инородцевъ поволжскаго края, въ минувшемъ году, были явленія, которыя свидѣтельствовали, что, при помощи Божіей, дѣло насажденія между ними истинной вѣры приноситъ свои плоды. Такъ, по свидѣтельству преосвященнаго Казанскаго, горные Черемисы, не смотря на свои младенческія понятія о вѣрѣ и правственности христіанской, обнаруживаютъ религіозность, доходящую въ нѣкоторыхъ лицахъ до полного аскетизма. Мордовское населеніе Самарской епархіи, принявшее христіанство, усердно посѣщало храмы Божїи, было внимательно къ поученіямъ священниковъ и строго выполняло христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Дѣти мордовскаго происхожденія посѣщали школы и съ такимъ успѣхомъ, что нѣкоторыя изъ нихъ научались бойко чтать за литургіей часы, и участвовать въ пѣніи на клиросѣ. Обычаи языческой старины, — по отзыву преосвященнаго Самарскаго, — настолько ослабѣваютъ въ средѣ христіанскаго мордовскаго населенія, что перестаютъ имѣть вліяніе на христіанскія религіозныя вѣрованія и обычаи и переходятъ въ смутныя воспоминанія. Въ Чувашихъ также являются признаки болѣе полнаго и сознательнаго сродненія съ христіанствомъ. Такъ, Чуваши д. Старой Якушкиной, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ маѣ минувшаго года постановили своимъ приговоромъ слѣдующее: «имѣя въ виду постоянныя внушенія нашего приходскаго

священника объ оставленіи языческихъ вѣрованій и обрядовъ, съ общаго непринужденнаго согласія, постановляемъ: съ сего дня въ нашемъ обществѣ никому не производить языческихъ обрядовъ, молятъ разнымъ вымышленнымъ нашими предками боже-ствамъ Тюрگیю, Керемети и многимъ другимъ, и языческихъ поминовеній объ умершихъ не совершать, стараться соблюдать праздники и посты по чисто-христіанскому закону, оставить всѣ языческія празднества, съ обѣщаніемъ, на сколько то возможно для каждаго изъ насъ, посѣщать неопуститель-но церковное въ праздничные и воскресные дни бо-гослуженіе».

(Продолженіе будетъ).

4., *Сборникъ статей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, и относящихся къ вѣдомству правосладнаго исповѣданія.*

(Продолженіе).

О ВЫЗОВЪ И ДОПРОСЪ СВИДѢТЕЛЕЙ

Дополненіе къ ст. 433. Архіереи, въ случаѣ вызова ихъ въ слѣдствію, въ качествѣ свидѣтелей, могутъ просить судебного слѣдователя, въ теченіи трехъ дней со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства (Высочайшее повелѣніе, предложенное министромъ юстиціи Правительствующему Сенату 4 іюля 1869 г. Собр. узак. и распор. правит. 1869 г. № 57).

О ДѢЙСТВІЯХЪ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ И СОСТОЯЩАГО ПРИ НЕЙ ПРОКУРОРА.

Но прекращеніи слѣдствія, дѣло можетъ быть

возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія судеб-
ной палаты въ томъ, между прочимъ, случаѣ, ког-
да послѣ прекращенія дѣла за неразмощрѣнїемъ
гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ обу-
словливающихся уголовное преслѣдованіе, вопросы
тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ
такое преслѣдованіе (ст. 542 п. 3).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СУДА.

Дополненіе къ ст. 581. Архіереямъ предоставляется
въ случаѣ вызова ихъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей,
просить предсѣдателя въ теченіи трехъ дней со времени
полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ житель-
ства. Въ такомъ случаѣ, допросъ производится чрезъ чле-
на суда, примѣняясь къ порядку, установленному въ ст.
386 и слѣдующихъ устава гражданского судопроизводства
1) (Высочайшее повелѣніе, предложенное министромъ юсти-
ціи Правительствующему Сенату 4 іюня 1869 года Собр.
указ. и распор. прав. 1869 г. № 57).

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ХОДОМЪ ДѢЛА ВЪ СУДЕБНОМЪ ЗА- СЪДАНІИ.

Предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебна-
го слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объясненій,
возраженій и замѣчаній и, устраняя въ преніяхъ
все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, не
допускаетъ ни оскорбительныхъ для чьей бы то ни
было личности отзывовъ, ни нарушенія должнаго

1) Статьи эти помѣщены подъ 381 статью у тава гражданского судопроизводства.

уваженія къ религіи, закону и установленнымъ вла-
стямъ (ст. 611).

**ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ ВЪ СУДЕБНЫХЪ
ЗАСѢДАНІЯХЪ.**

Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступлені-
яхъ и проступкахъ происходятъ публично. Изъ се-
го правила изъемяются только дѣла: 1) о богохуле-
ніи, оскорбленіи святыни, и порицаніи вѣры²⁾ 2) о
преступленіи противъ правъ семейственныхъ³⁾; 3) о
преступленіи противъ чести и цѣломудрія женщинъ⁴⁾;
4) о развратномъ поведеніи, противоестествен-
ныхъ порокахъ и сводничествѣ (ст. 620)⁵⁾.

Бъ упоминаемымъ въ ст. 620 уст. угол. судопр. дѣ-
ламъ о развратномъ поведеніи, подсуднымъ окружнымъ су-
дамъ, не относятся тѣ изъ этихъ дѣлъ, которыя подсудны
судамъ духовнымъ (Рѣш. общ. собр. кассац. депар. 1868
года октября 11, № 657, по дѣлу Ферстеръ)⁶⁾.

Дополненіе къ ст. 626. Не воспрещается прочтеніе въ
судебномъ засѣданіи показаній архіереевъ въ тѣхъ случа-
яхъ, когда допросъ съ нихъ взятъ былъ въ мѣстѣ ихъ жи-
тельства (Высочайшее повелѣніе, предложенное министромъ
юстиціи Правительствующему Сенату 4 іюля 1869 г. Собр.
указ. и распор. прав. 1869 г. № 57).

2) Улож. о наказ. и д. 1866 г., ст. 176—183; 218—218.

3) Тамъ же, ст. 1549—1600.

4) Тамъ же, ст. 1523—1532.

5) Тамъ же, ст. 993—1000.

6) Рѣшеніе это напечатано въ Сборникѣ рѣшеній уголовн. департамента.

ОТКРЫТИЕ СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ СЪ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСѢДАТЕЛЯМИ.

Священникъ, по внушеніи засѣдателямъ свято-сти присяги, читаетъ передъ ними слѣдующее клятвенное обѣщаніе:

«Объщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ. въ томъ, что по дѣлу, по которому я избранъ присяжнымъ засѣдателемъ, приложу всю силу разумнія моего къ тщательному разсмотрѣнію какъ обстоятельствъ, уличающихъ подсудимаго, такъ и обстоятельствъ, его оправдывающихъ, и подамъ рѣшительный голосъ, согласно съ тѣмъ, что увижу и услышу на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію моей совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ дать отвѣтъ передъ закономъ и передъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе сего, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Каждый присягающій, прикладываясь къ кресту и евангелію, произноситъ вслухъ: «клянусь» (ст. 666).

Этою статьею на священника, приводящаго присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, возложена только обязанность объяснить засѣдателямъ святость присяги, но вовсе не предоставлено право касаться существа дѣла, подлежащаго рѣшенію, и возбуждать сочувствіе къ подсудимому. Такимъ внушеніемъ, несогласнымъ и съ точнымъ смысломъ изложеннаго въ ст. 666 уст. угол. суд. клятвеннаго обѣщанія, нарушается законный порядокъ привода къ присягѣ,

и потому председатель суда, которому ст. 616 уст. угол. суд. предписываетъ останавливать всякаго, кто въ судебномъ засѣданіи какимъ либо образомъ нарушитъ установленный порядокъ, обязанъ поступать согласно съ симъ закономъ и своими объясненіями предупреждать, на основаніи 615 ст. уст. угол. судопр., вліяніе тѣхъ сказанныхъ въ пользу подсудимаго, внѣ законнаго порядка, словъ, которыя могутъ служить источникомъ предубѣжденія для присяжныхъ. (Рѣшен. угол. кассац. департ. 1867 г. сентября 13, № 383, по дѣлу Ситскова; 1870 года ноября 19, № 1434, по дѣлу Мягкова).

Неучиненіе священникомъ означеннаго въ 666 ст. внушенія не составляетъ достаточнаго повода къ отиѣнѣ составляющагося приговора, ибо содержаніе присяги и обрядъ, которымъ она сопровождается, внушаютъ сами по себѣ святость этой вѣщности (Рѣш. угол. кассац. департ. 1869 г. № 895, по дѣлу Доломанова; 1870 года сентября 11, № 1114, по дѣлу Суппѣ-Куртъ-Акай-Оглы; 1871 г. марта 4, № 454, по дѣлу Савла и Свиридова).

Несдѣланіе священникомъ присяжнымъ засѣдателямъ внушенія предъ приводомъ ихъ къ присягѣ, если о томъ не было заявлено защитникомъ своевременно, т. е. тогда, когда можно было это внушеніе исправить, не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы служить поводомъ къ отиѣнѣ приговора, такъ какъ существенная часть 666 ст. уст. угол. суд. не поименована приводомъ въ присяжныхъ засѣдателяхъ къ присягѣ, особенно если по дѣлу не доказано, что бы не имѣли достаточнаго понятія о сущности присяги (Рѣш. угол. кассац. департ. 1869 г. декабря 19, № 2010, по дѣлу Сувоидова и Пашенкова).

О ПОРЯДКЪ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНАГО СЛѢДСТВІЯ.

Не допускаются къ свидѣтельству священники въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди (ст. 704 п. 2).

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что какъ по каноническимъ правиламъ⁷⁾ и по своду 1857 года⁸⁾ воспрещается священникамъ открывать только тѣ признанія, которыя сдѣланы имъ на исповѣди, то нѣтъ достаточнаго основанія распространять это воспрещеніе и на другіе случаи, въ коихъ виновнымъ можетъ быть сдѣлано признаніе священнику. Случай и способы подающаго духовной помощи, если они выходятъ изъ предѣловъ исповѣди, могутъ быть весьма разнообразны и неопредѣленны, и недопущеніе въ сихъ случаяхъ къ свидѣтельству священниковъ могло бы послужить препятствіемъ къ раскрытію истины (суд. уст. изд. Госуд. канц. СПб. 1857 г. ч. 2 стр. 255).

7) Кареевскаго собора правило 147: Аще епископъ или кто иже ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себя въ обиду того, что не признается въ селѣ на него единого. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хошетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не прииметь въ общеніе свой епископъ; доколѣ сего епископа да не приимють въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ яже блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ либо, чего предъ другими не можетъ утвердити и казательствомъ.

Св. Василій Великій правило 34: Жень прелюбодѣйствующихъ и исповѣдавшихся въ томъ, по благочестію, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся, отцы наши запретили явнымъ творити, да не ищадимъ поучины къ смерти обличенныхъ: но повелѣли стояти имъ съ вѣрными, безъ ищущихъ, доколѣ не исполнятся время покаянія.

Но 120 правилу Номеканова (попущенію въ Сольномъ Тренинѣ), духовный отецъ, аще исповѣтъ кому гѣхъ исповѣдавшаго, имать епитимію: три лѣта да есть пражденіе, токмо да и ящася въ ятсѣди епископъ да творитъ на всякъ день поповомъ стѣнѣ.

8) Т. XV кн. II зач. угол. ст. 216.

Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда (ст. 706 п. 1).

Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода: евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (ст. 707 п. 5).

Первоначально предполагалось не допускать раскольниковъ къ свидѣтельству не только по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе, но и вообще по дѣламъ людей православнаго исповѣданія (т. XV зак. суд. угол. ст. 217). Но при окончательномъ сужденіи, въ отношеніи раскольниковъ принято во вниманіе, что по своду 1857 года (зак. суд. угол. ст. 118—220), къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ людей православнаго исповѣданія допускаются даже евреи и магометане, и что за симъ нельзя не признать, что воспрещеніе допускать къ такому же свидѣтельству раскольниковъ представляется въ нашемъ законодательствѣ постановленіемъ случайнымъ, которое несогласно съ другими постановленіями и не должно быть оставляемо въ своей силѣ въ уставѣ уголовного судопроизводства, тѣмъ болѣе, что всякое ограниченіе въ средствахъ доказательствъ препятствуетъ открытію истины во вредъ правосудію и не можетъ быть ничѣмъ оправдано при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ не по теоріи формальныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію судей. Нѣтъ никакого основанія предполагать въ раскольникахъ какую либо особенную склонность къ ложнымъ показаніямъ.

ямъ противъ православныхъ, когда не имѣется въ виду никакихъ поводовъ къ враждѣ между ними, и если можно опасаться клятвопреступленія, то развѣ только въ томъ случаѣ, когда раскольники приводятся къ свидѣтельству подъ присягою по дѣламъ лицъ обратившихся изъ раскола въ православіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ сектаторы-фанатики могутъ питать чувство мести къ покинувшимъ ихъ сектаторскія заблужденія. Поэтому весьма достаточнымъ огражденіемъ можетъ служить правило, что къ свидѣтельству подъ присягою не допускаются, по отводу сторонъ, раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (суд. уст. изд. госуд. канц., стр. 256 и 257).

Отъ присяги освобождаются священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 712 п. 1).

Свидѣтели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, который, по внушеніи имъ святости присяги, читаетъ слѣдующее клятвенное обѣщаніе:

«Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его евангеліемъ и животворящимъ крестомъ, что не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ, ни же ожиданіемъ выгоды или иными какими-либо видами, я по совѣсти покажу въ семь дѣлъ сущую о всемъ правду и не утаю ничего мнѣ извѣстнаго, памятуя, что во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ передъ закономъ и передъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Каждый присягающий, прикладываясь ко кресту и евангелію, произноситъ въ слухъ: «клянусь» (ст. 713).

Для отвращенія возможнаго разнообразія въ присягѣ свидѣтелей, которая должна служить гарантіею въ исполненіи опредѣленныхъ и одинаковыхъ для всѣхъ свидѣтелей обязанностей, принята для свидѣтелей православнаго исповѣданія, предложенная Святѣйшимъ Синодомъ форма присяги (суд. уст. изд. государ. канц., стр. 258).

По дѣлу Насавина, Сенатъ призналъ, что хотя, по своей собственной нашему законодательству вѣротерпимости, оно и предоставляетъ каждому иновѣрцу присягать по правиламъ его исповѣданія, и, въ случаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія духовнаго лица того исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, возлагаетъ на предсѣдателя обязанность приводить его къ присягѣ (715 ст. уст. угол. суд.), но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы законъ нашъ воспрещалъ иновѣрцамъ приносить присягу по обрядамъ православной Церкви, и чрезъ посредство православнаго священника, а потому обязанное въ настоящемъ случаѣ тремя экспертами католическаго исповѣданія добровольное предпочтеніе этому послѣднему способу передъ указаннымъ въ вышеприведенной 715 ст. ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нарушеніемъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (Рѣш. угол. кас. деп. 1859 г. іюня 5, № 564).

О ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХЪ ПРЕНІЯХЪ ПО СУДЕБНОМУ СЛѢДСТВІЮ.

Защитникъ подсудимаго не долженъ позволять себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, (ст. 743).

О ВСТУПЛЕНІИ ПРИГОВОРОВЪ ВЪ ЗАКОННУЮ СИЛУ.

Приговоры суда, вошедшіе въ законную силу

прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе Императорскаго Величества, когда священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 945 п. 1).

По дѣламъ, по воимъ дворяне, чиновники, священнослужители и кавалеры орденовъ приговариваются къ лишенію или ограниченію правъ состоянія, въ приговоръ должно быть непременно включено постановленіе о представленіи его на Высочайшее утвержденіе, ибо при неполнотѣ, въ семь отношеніи, приговора, онъ вовсе не можетъ быть исполняемъ и подлежитъ отмѣнѣ (Рѣш. угол. кассац. депар. 1869 г. за № 449, по дѣлу Саковича).

(Продолженіе будетъ).

в) ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. *Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ въ 12-й день минувшаго марта, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленной учредителями онаго программѣ.

Въ томъ же (70) номерѣ «Правительственнаго Вѣстника», въ которомъ помѣщено это извѣстіе, объяснено: «Недостатокъ въ С. Петербургѣ обще-

ственнаго центра, который могъ бы служить интересамъ нашей Церкви и содѣйствовать сближенію на этой почвѣ духовенства и свѣтскихъ людей, ощущался давито. Прошедшею осенью, въ одномъ кружкѣ, имѣвшемъ частный характеръ, приступлено было къ разработкѣ мысли объ учрежденіи общества посвященнаго такой цѣли. Мысль эта встрѣтила особенное сочувствіе и опору въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, который изволилъ выразить готовность быть первымъ учредителемъ предполагаемаго общества. Для практической пользы дѣла было признано наиболѣе удобнымъ, чтобы это общество примкнуло къ существующему уже съ 1862 года въ Москвѣ обществу, имѣющему подобныя же цѣли, а именно къ тамошнему Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, въ качествѣ его Отдѣла».

Въ упомянутой выше программѣ между прочимъ, сказано:

«Петербургскій Отдѣлъ можетъ усвоить себѣ, какъ весьма полную и удобную, программу, выработанную Московскимъ Обществомъ. По обширности же этой программы имѣется въ виду, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣла и указаній опыта, направить дѣятельность Отдѣла преимущественно въ слѣдующимъ цѣлямъ:

1. Служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной Церкви.

2. Содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной Церкви посредствомъ изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ.

3. Поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границею, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной Церкви. 14-го Февраля 1872 года.

Подписали эту программу:

КОНСТАНТИНЪ
О. Тютчевъ, Протоіерей Іосифъ Васильевъ, Протоіерей Іоаннъ Янышевъ, Архимандритъ Неофитъ Пагидасъ, Князь Дмитрій Оболенскій, Степанъ Жуковскій, Архимандритъ Хрисанъ, Профессоръ Иванъ Осининъ, Николай Селифонтовъ, Теодоръ Корниловъ, Тертій Филипповъ, Николай Любимовъ, Иванъ Корниловъ, Михаилъ Кояловичъ, Александръ Гильфердингъ, Юрій Толстой, Аполлонъ Майковъ, Александръ Кирѣевъ, Протоіерей Алексѣй Поповъ, Іларіонъ Чистовичъ, Протоіерей Іоаннъ Толмачевъ, Александръ Катанскій, Иванъ Чельцовъ, Иванъ Троицкій, Александръ Георгіевскій, Алексѣй Войцеховичъ, Борисъ Мансуровъ, Николай Зиновьевъ, Константинъ Побѣдоносцевъ, Князь Сергѣй Урусовъ, Петръ Стремоуховъ, Андрей Гамбургеръ, Александръ Башмаковъ, Графъ Эммануиль Сиверсъ, Александръ Поповъ, Николай Данилевскій, Александръ Головинъ, Николай Калачевъ, Николай Псаковъ.

2. О неупотребленіи гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ церковнаго интереса.

Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ напечатано слѣдующее распоряженіе мѣстной Консисторіи о неупотребленіи гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ повѣренными по дѣламъ церковнаго интереса: Черниговская Духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ производящихся въ оной дѣлъ о церковныхъ земляхъ, подвергающихся завладѣнію частныхъ лицъ, что назначенные Епархіальнымъ Начальствомъ повѣренные для веденія дѣлъ въ защиту правъ Церкви въ судебныхъ мѣстахъ по предмету сего рода употребляютъ церковныя суммы на гербовую бумагу по симъ дѣламъ, постановляетъ Казенныя Управленія, къ числу коихъ, по сѣвъ 1282 ст. уст. гражд. судопр., относятся монастыри, церкви и Архіерейскіе дома, изъемятся по подобнымъ дѣламъ на основаніи 879 ст. уст. гражд. судопр., отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію, на общемъ основаніи, судебныхъ сборовъ, которые, по производствѣ дѣла, или назначаются въ пользу свѣдущихъ людей, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ и тяжущихся, или имѣютъ другое опредѣленное назначеніе, на примѣръ: на производство публикацій, командировку членовъ судебныхъ мѣстъ и вызовъ свидѣтелей и другихъ лицъ (843 ст. того же Устава).

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новыя условія церковной жизни и раскола.

Высочайше утвержденное 16-го апрѣля 1869 года постановление Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства существенно измѣняетъ условія церковной жизни въ нашемъ отечествѣ.

Церковь въ своемъ земномъ существованіи тѣснѣйшимъ образомъ связана съ жизнью и условіями жизни ея служителей: уровень умственнаго и нравственнаго развитія, гражданскія права, общественное положеніе и матеріальный бытъ служителей Церкви опредѣляютъ характеръ и даютъ такое или иное направленіе и самой церковной жизни. Исторія нашей отечественной Церкви представляетъ ясныя и убѣдительныя доказательства этой послѣдней мысли. Крайне низкій уровень умственнаго развитія и духовнаго просвѣщенія русскаго народа и особенно духовенства въ XIV, XV, XVI и XVII вѣкахъ долженъ быть признанъ главною и единственною причиною происхожденія въ Русской Церкви раскола, отторгшаго отъ Церкви почти половину ея чадъ и образовавшаго изъ нихъ религіозное общество, враждебное Церкви.—Расколъ возникъ въ началѣ второй половины XVII вѣка по поводу исправленія обрядовъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, предпринятаго патріархомъ Никономъ. Въ

какой мѣрѣ необходимо было это исправленіе, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста предисловія къ Кормчей, отпечатанной при предшественникѣ Никола, патріархѣ Іосифѣ: «воззри убо аще не лѣпостенъ еси! обрящещи ли гдѣ правосписанную, безъ порока, въ церквахъ святыхъ книгу? обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по узаконенному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію? . . . Но вѣмъ, не удобо обрѣсти возможещи не точию въ соборныхъ городскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче ниже въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже—уву!—достигохомъ» ¹⁾. Въ предисловіи и послѣсловіи каждой книги, предназначенной для церковнаго и общественнаго употребленія, говорилось, что въ ней много ошибокъ, что эти ошибки необходимо исправить, но что исправить ихъ справщики не могутъ, потому что «забвеніе и скудость въ разумѣ надъ всѣми хвалится» ²⁾. Необходимо было радикальное исправленіе: это видѣли и сознавали всѣ, по крайней мѣрѣ могли видѣть, такъ какъ жалобы объ ошибкахъ начали раздаваться еще со времени Стоглаваго собора. Какимъ же образомъ могло случиться, что какъ скоро приступили къ дѣйствительному исправленію книгъ, обнаружился расколъ и охватилъ разомъ почти всю Россію? Виногато невѣжество. Большинство грамотниковъ того времени сознавало нужду исправленія книгъ и вмѣстѣ съ

1) Исторія, извѣстіе о раскольникѣхъ, прот. Андрея Іоаннова ч. 1, стр. 60.

2) Тамъ же стр. 58.

тѣмъ не могло допустить этого исправленія, потому что оно не знало, —будетъ ли исправленное истинно и православно, словомъ, опасалось утратить чистоту вѣры. Грамотники того времени искренно были убѣждены, что они «по своей скудости въ разумѣ», не въ состоянїи отличить истины отъ лжи, православнаго ученія отъ еретическаго, и боялись, чтобы подъ покровомъ исправленія не внесено было въ книги чего либо еретическаго, не согласнаго съ ученіемъ православной Церкви. (Опасеніе не лишнее основанія). Вопросъ, слѣдовательно, объ исправленіи книгъ долженъ былъ получить рѣшеніе отрицательное, какъ ни настоятельна была нужда исправленія. Но чтобы такому рѣшенію сообщить болѣе силы и устойчивости необходимо было съ одной стороны представить въ удовлетворительномъ состоянїи, что было дѣйствительно плохо, съ другой — освятить и, такъ сказать, канонизовать худое, возвести всякое обрядовое обыкновеніе, все несущественное на степень догмата, неподлежащаго измѣненію. Выраженіемъ — «не по этимъ ли книгамъ спаслись святые отцы Русской Церкви? отрицали не только нужду исправленія церковно-богослужбныхъ книгъ, но и утверждали мысль, что книгъ исправлять не слѣдуетъ; другимъ подобнымъ выраженіемъ освящали все содержаніе книги и простирали понятіе боговдохновенности не только на содержаніе и смыслъ книги, но на каждое слово мысли и каждую букву слова: «не точію въ вѣрѣ; но и въ малѣйшей чертицѣ каноновъ и пѣсней, ни у

какого слова, ни у какой рѣчи не убавить, ни прибавить ни единого слова не должно и православнымъ должно умирать за едину букву «азь» *). Въ силу этихъ-то соображеній русскій народъ того времени такъ ревниво отстаивалъ *statu quo*, такъ бережно охранялъ его отъ всего, могущаго поколебать или измѣнить его; въ силу этихъ же соображеній невѣжды спѣшили объявить еретикомъ и сослать въ заточеніе каждаго, кто только приступалъ къ исправленію самыхъ грубыхъ ошибокъ. Преподобный Максимъ Грекъ, архимандритъ Діонисій, Арсеній Грекъ и самъ патріархъ Никонъ, ревновавшіе о чистотѣ вѣры и обряда, въ самомъ началѣ ихъ дѣятельности объявлены были еретиками потому только, что относительно исправленнаго ими и намѣреній ихъ грамотники того времени не были убѣждены: дѣйствительно ли исправленное ими истинно и намѣренія ихъ чисты? Система, очевидно, дѣтская. Не мыслимое дѣло, чтобы такимъ путемъ можно было предотвратитьъ дальнѣйшую порчу книгъ, измѣненіе обрядовъ и т. п.; книги необходимо должны были портиться, обрядъ разнообразиться, истинно древнее замѣняться новымъ *). Препятствовали исправленію стараго и вхожденію новаго прямымъ открытымъ путемъ, окольными же путями всякая богословская дичь могла сочиняться и являться въ свѣтъ безъ опасенія быть узнаваемою и разоблачен-

*) Русскій расколъ старообрядства А. Шапова стр. 73.

4) Въ XIII в. встрѣчаются уже обряды церковные, не согласные съ закономъ православной Церкви. Истор. Русск. Церкв. Феларет. пер. III, стр. 127.

вою. Сначала частное мнѣніе, соображеніе заносилось къмъ либо въ собственный сборникъ, для своего домашняго обихода; другой, списывавшій сборникъ, вносилъ туда, вмѣстѣ съ отрывкомъ изъ святоотеческихъ писаній, и эту прибавку; частное мнѣніе, такимъ образомъ, становилось на ряду съ святоотеческими и вскорѣ само получало имя святоотеческаго писанія. И вотъ, чрезъ одно, много два—три поколѣнія, частное мнѣніе дѣлалось завѣтомъ отцевъ, старинною, не подлежащею измѣненію. На него можно было ссылаться, имъ можно было доказывать, какъ высшимъ авторитетомъ, другія соображенія. Всѣ эти разсужденія объ осьмиконечномъ крестѣ, о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, о сугубомъ аллилуіа, хожденіи посолонь и т. п. вошли въ употребленіе и сдѣлались догматомъ такимъ именно путемъ. Изъ частныхъ сборниковъ ни на чемъ не основанная мнѣнія «скудными въ разумѣ» справщиками вносились въ богослужебныя книги. Въ книгахъ XVII вѣка было уже много новаго, противнаго духу и ученію Церкви⁵⁾; тѣмъ не менѣе исправленія, въ силу вышеуказаннаго опасенія, допустить не могли. Расколъ, следовательно, долженъ былъ явиться при первой попыткѣ возстановить обряды, исправить книги. Сознаніе святости и важности дѣла, ревность о чистотѣ вѣры и обряда, непреклонный характеръ и, приба-

5) Пращица дух. Пресв. Питирима отвѣтъ на вопр. 14, л. 50—53. Истинно древи. Христова Царк. Григорія, архіеп. Кзан. к. ч. II, стр. 338—381. Промослави. Собесѣдникъ 1865 г. ч. 1, стр. 3—57.

нимъ, совѣсть не позволяли Николу входить ни въ какія сдѣлки съ невѣждами, не позволяли сдѣлать никакого снисхожденія умственному убожеству протестовавшихъ; положеніе Никона, какъ всероссійскаго патріарха и друга царя, отнимало возможность у суевѣровъ поступить съ нимъ такъ-же, какъ когда-то невѣстныя защитники мнимой стороны поступили съ Максимомъ Грекомъ, архимандритомъ Діонисіемъ, Арсеніемъ; сохранить все особенности своихъ вѣрованій, очевидно, возможно было только однимъ путемъ—разрывомъ общенія съ Церковію. Этотъ разрывъ для невѣждъ долженъ былъ представляться чѣмъ-то не важнымъ, не существеннымъ. Исповѣдываніе вѣры ограничивалось выполненіемъ обряда и устава Церковнаго, христіанскія обязанности исполненіемъ внѣшнихъ дѣлъ христіанскаго благочестія: то и другое съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть выполняемо и внѣ Церкви. . . . Но кто, главнымъ образомъ, виноватъ въ такомъ отношеніи русскаго народа къ дѣлу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ?—Конечно, духовенство, изъ среды котораго явились первые расколуучители. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что Московскіе протопопы и попы, первые расколуучители, возстали еще до начала исправленія книгъ (еще во время разсужденія объ этомъ исправленіи), по поводу распорядженія патріарха Никона о поклонахъ и сложеніи трехъ перстовъ для крестнаго знаменія. Такимъ образомъ, расколъ отъ начала до конца есть слѣдствіе невѣжества и главнымъ обра-

зомъ—духовенства. Расколъ развился и могъ развиться въ средѣ грубой, невѣжественной массы, а масса могла принять невѣжественное ученіе подъ условіемъ невѣжественности руководителей; руководило народъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности духовенство; но чему могли научить невѣжественные руководители? Если слѣпой поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму. Со времени Петра 1-го уровень умственнаго развитія духовенства значительно возвысился. Школы, основанныя при архіерейскихъ домахъ, дали возможность получать духовенству, правда не широкое, но правильное систематическое образованіе, приспособленное къ потребностямъ Церкви и дѣятельности духовенства. Духовенство могло имѣть сравнительно большее вліяніе на массу населенія и это вліяніе должно было принести добрые плоды относительно нравственно-религіозной жизни пасомыхъ; но такъ какъ духовенство пользовалось очень ограниченными правами и занимало самое жалкое положеніе въ обществѣ: то и вліяніе его на пасомыхъ было самое слабое. Не только низшихъ членовъ клира, но даже священника можно было почти безнаказанно таскать за волосы, сбѣчь розгами на конюшнѣ, всячески унижать, лишать послѣднихъ крохъ и т. п. Духовенство было въ полной зависимости или отъ сельскаго и городскаго общества или отъ помѣщика. Въ томъ и другомъ случаѣ оно не было и не могло быть свободнымъ въ своей дѣятельности. Община и помѣщикъ давали служителямъ Церкви средства къ жизни, они распоряжа-

лись и судьбою ихъ. Если бы только служители Церкви вздумали противиться обществу и особенно помѣщику; то само собою разумѣется, лишились бы своихъ мѣстъ и послѣднихъ средствъ въ жизни. Приходилось терпѣть обиды, сносить оскорбленія, снисходить всякаго рода незаконнымъ поступкамъ прихожанъ въ ихъ нравственно-религіозной жизни и такимъ образомъ утрачивать постепенно послѣднюю долю нравственнаго вліянія на насомыхъ. Результатъ такого положенія духовенства не замедлилъ явиться. Увлечение всѣмъ западнымъ въ средѣ привилегированныхъ и состоятельныхъ классовъ Россіи достигло крайнихъ предѣловъ. Все, что было хорошаго въ умственной и общественной жизни западно-европейскихъ народовъ русскими усвоялось только слегка, по большей же части оставлялось безъ вниманія; русскіе старались походить на европейцевъ со внѣ и потому заимствовали только то, что касалось удобствъ жизни, утонченной роскоши, служило чувственности. Во Франціи напр. съ давнихъ поръ существовала нравственная распущенность и русскіе временъ Елисаветы и Екатерины II старались перещеголять учителей своихъ въ легкости нравовъ, распущенности, и развратѣ; во Франціи царили идеи Вольтера и Энциклопедистовъ, и русскіе хвастались атеизмомъ. Низшіе классы народа, страдающаго отъ взяточничества, притѣсненій и обидъ со стороны русскихъ послѣдователей Вольтера, большими массами переходили въ раскольническое общество, избѣгая чуждыхъ началъ жизни. Если кол-

да, такъ именно въ это время, необходимо было громко раздаваться голосу пастырей, чтобъ облегчить надутое, убранные въ навлиныя перья невѣжество; но смѣли ли раскрыть свои уста проповѣдникъ, во всемъ зависящій отъ своего помѣщика?! Усиленной совѣсти никто не пробуждалъ, и никогда высшіе классы русскаго общества не доходили до такого нравственнаго паденія, никогда низшіе классы не доходили до такой бѣдности и никогда расколъ такъ быстро не возрасталъ въ своемъ числѣ, какъ въ это именно время. Занятое заботами о насущномъ хлѣбѣ, духовенство мало заботилось объ исполненіи обязанностей своего званія; народъ косилъ въ глубокомъ невѣжествѣ.

Въ четыре послѣднія царствованія духовенству дарованы многія права; оно сдѣлалось однимъ изъ привилегированныхъ сословій; правильная постановка духовно-учебныхъ заведеній давала возможность дѣтямъ духовенства получать полное, систематическое образованіе; но этимъ правамъ и образованію не соответствовало матеріальное положеніе духовенства. Со стороны матеріальной духовенство по прежнему находилось въ зависимости отъ своихъ вліятельныхъ и состоятельныхъ прихожанъ, по прежнему должно было бороться съ нуждою, и хотя духовенство, по своему образованію, могло оказывать сильное вліяніе на своихъ пасомыхъ, но, въ силу вышеуказанныхъ причинъ, нравственно-воспитательное вліяніе духовенства на массу населенія по прежнему было слабо. Духовенство тогда только бу-

детъ въ состояніи всецѣло посвятить себя служенію Церкви и нравственно-религіозному воспитанію народа, когда дѣятельность его будетъ совершенно свободна отъ всякихъ постороннихъ заботъ, когда трудъ и время священнослужителя не будутъ расходоваться ни на что, не относящееся къ обязанностямъ его служенія, а это возможно только подъ тѣмъ условіемъ, если образованію, гражданскимъ правамъ и общественному положенію духовенства будетъ соотвѣтствовать матеріальное обезпеченіе. Такимъ взглядомъ на этотъ предметъ вызвано постановленіе 16 апрѣля 1869 г. сколько это можно видѣть изъ всеподданнѣйшей записки Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1865 г. «Я позволяю себѣ выразить надежду, говорится въ заключеніи этой записки, что усердіе духовенства въ исполненіи важныхъ, лежащихъ на немъ обязанностей, будетъ постепенно возрастать для блага Церкви и Государства. Наибольшее препятствіе къ надлежащему устройству духовенства составляетъ недостаточность его матеріальныхъ средствъ. Отъ этаго происходитъ, что въ составъ его рѣдко входятъ лица другихъ сословій, и что, при назначеніи на приходскія должности, принимаются въ соображеніе не одни личныя достоинства поставляемаго, но по необходимости и положеніе семейства умершаго духовнаго лица. Эти естественныя матеріальныя расчеты не могутъ не отражаться иногда невыгодно на личномъ составѣ духовенства, въ коемъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, требуется врожденное призваніе. Ваше Императорское Вели-

чество изволили уже обратить милостивое вниманіе на этотъ важный предметъ, и можно надѣяться, что само общество сознаетъ необходимость улучшить бытъ духовенства и споспѣшествовать въ этомъ благимъ намѣреніямъ правительства; ибо благо Церкви тѣсно связано съ благомъ Государства и народа. Когда такимъ образомъ духовенство избавится отъ матеріальныхъ нуждъ и соединенныхъ съ ними житейскихъ заботъ; то несомнѣнно еще болѣе увеличить рвеніе на пользу общую. Уже въ настоящее время оно сознаетъ неотложную надобность участія своего во внутреннихъ своихъ дѣлахъ и въ нравственномъ образованіи народа; но конечно еще весьма многое предстоитъ ему сдѣлать въ этомъ отношеніи. По мѣрѣ усиленія этой самодѣятельности будутъ оказываться и благодѣтельныя ея послѣдствія: врожденная глубокая религіозность русскаго народа утвердится сознательнымъ изученіемъ исповѣдуемой имъ святой вѣры, духовныя лица начнутъ съ болѣею увѣренностью рассчитывать на собственныя силы въ духовно-нравственной сферѣ ихъ обязанностей и охранительное вліяніе Церкви предостережетъ общество отъ ложныхъ путей»⁶⁾. Постановленіе 16 апрѣля 1869 г. вводитъ Русскую Церковь въ новый періодъ ея существованія. Будетъ ли это существованіе лучше прежняго, — рѣшить время — лучшій цѣнитель всякихъ постановленій и реформъ; но такъ какъ постановленіе стремится устранить условія, въ

6) Всеподдан. докладн. записка Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1865 г. стр. 66—67.

силу которыхъ вліяніе и нравственно-воспитательное значеніе духовенства было слабо: то есть основаніе предполагать, что наша отечественная Церковь вступаетъ въ новый—лучшій періодъ своего существованія.

Требую, чтобы образованіе священно-церковно-служителей соответствовало ихъ высокому служенію и обязанностямъ, предоставляя имъ гражданскія права, правительство въ тоже время видѣло крайнюю необходимость обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи, чтобы съ одной стороны матеріальный бытъ соответствовалъ правамъ и образованію служителей Церкви, а съ другой—сдѣлать дѣятельность ихъ свободною и благотворною; такъ какъ только при независимомъ положеніи служителей Церкви отъ прихожанъ образованіе и права приведутъ къ желанной цѣли—дадутъ возможность духовенству всецѣло посвятить себя дѣлу своего служенія, точнѣйшему и усерднѣйшему исполненію обязанностей своего званія. Учрежденное на сей конецъ Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло средства къ такому обезпеченію въ сокращеніи наличнаго числа служащихъ. Причтъ каждой приходской церкви обыкновенно состоялъ изъ одного, двухъ иногда даже трехъ священниковъ, одного діакона, и двухъ, четырехъ, иногда—шести причетниковъ; въ рѣдкихъ только случаяхъ церковный причтъ состоялъ изъ одного священника и одного причетника. Въ Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля 1869 г. журналѣ Присутствія по дѣламъ Пра-

вослазнаго Духовенства постановлено, чтобы «нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской Церкви состоялъ: а) изъ настоятеля и б) одного причетника въ званіи псаломщика». (II § 1). Но этотъ нормальный штатъ причта можетъ быть увеличенъ въ случаѣ только особенной нужды, именно: «при тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ Церквахъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ Церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного священника затруднительнымъ, назначаютъ въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился одинъ только штатный причетникъ; а при церквахъ, при которыхъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его псаломщики, было всего не болѣе двухъ причетниковъ, въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ помощника, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ мужескаго пола» (II § 2). Такимъ образомъ, штатъ церковнаго причта значительно сократится: гдѣ прежде онъ состоялъ изъ 4 и 7 лицъ, тамъ будетъ по большей части состо-

ять изъ 2, гдѣ состоялъ изъ 8—10, тамъ будетъ состоять изъ 4; такъ какъ даже на 1000 душъ мужескаго пола полагается только одинъ священникъ и, по особымъ нуждамъ, могутъ быть два псаломщика. Самое число приходскихъ самостоятельныхъ церквей и при нихъ церковныхъ причтовъ будетъ значительно сокращено (I § 2). И такъ, по приведеніи въ исполненіе означеннаго постановленія, будетъ меньше дѣятелей и больше дѣла, что прежде всего и главнымъ образомъ бросается въ глаза, по прочтеніи означеннаго постановленія.

Что касается до сокращенія числа церковныхъ причетниковъ болѣе, чѣмъ на половину, и совершеннаго уничтоженія діаконовъ, какъ необходимыхъ членовъ церковнаго причта, то сокращеніе это не представляетъ никакой существенной важности; сокращеніе это не только не можетъ принести никакого вреда, но должно принести положительную пользу Церкви. На причетническія и, въ большинствѣ случаевъ, діаконыя мѣста, обыкновенно поступали лица малоспособныя или за неодобрительное поведеніе лишеныя права продолжать свое образованіе; въ рѣдкихъ случаяхъ — лица не имѣвшія никакихъ средствъ къ содержанію. Малообразованные, не понимавшіе важности и значенія своего служенія, причетники по большей части худо исполняли обязанности своего званія: при отправленіи богослуженія они не имѣли должнаго благоговѣнія, съ церковными вещами обращались небрежно; придавленные бѣдностью, поставленные въ необходимость бороть-

ся съ крайнею нуждою, они вели не трезвую и не всегда нравственную жизнь, ссорились и судились съ другими членами приходскаго причта и прихожанами, увеличивали число тяжёбныхъ дѣлъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ, и, такимъ образомъ, производили самое худое впечатлѣніе на прихожанъ. Сокращеніе числа причетниковъ, слѣдовательно, должно принести болѣе пользы, нежели вреда. Но не болѣе имѣетъ важности и совершенное уничтоженіе діаконовъ, какъ необходимыхъ членовъ полнаго приходскаго причта. Сказанное о причетникахъ почти въ равной мѣрѣ можетъ быть отнесено и къ діаконамъ. Но относительно этихъ послѣднихъ можетъ быть прибавлена еще одна черта, мало говорящая въ ихъ пользу. Неизвѣстно съ какого именно времени, но кажется давно приходское общество присвоило себѣ право выбирать къ своей приходской церкви діакона по своему вкусу, и епархіальное начальство вынуждено было опредѣлять только тѣхъ, которые, послѣ «пробы» 7), понравились прихожанамъ и заслужили одобрителный приговоръ. А для того, чтобы заслужить одобрителный приговоръ отъ прихожанъ, ищущій діаконскаго мѣста долженъ отличаться тремя качествами, давно обратившимися въ пословицу: «голосомъ, ростомъ, волосомъ». На нравственные качества избираемаго почти никогда не обращали вниманія. Если при выборѣ діакона главнымъ образомъ обращалось вниманіе на внѣшнія качества избираемаго, то само со-

7) Недавно такая «проба діакона» происходила въ Москвѣ.

бою понятно, что на діаконскія мѣста часто должны были поступать лица, внѣшнія качества которыхъ нисколько не гармонировали съ внутренними. Съ должностію приходскаго діакона соединялись нѣкоторыя обязанности: кромѣ отправленія богослуженія, онъ долженъ былъ завѣдывать всею письменною частію церкви, наблюдать за церковнымъ порядкомъ и чистотою, за цѣлостію церковныхъ вещей и т. п.; но кому неизвѣстно, что большая часть діаконствъ не исполняла ни одной изъ этихъ обязанностей. Какъ лица привилегированныя и притомъ такія, безъ которыхъ можетъ быть отправлено всякое богослуженіе, многіе изъ нихъ считали своею обязанностию являться къ богослуженію только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы неистовымъ крикомъ доставить наслажденіе избирающимъ. Правда, когда весь церковный причтъ будетъ состоять изъ священника и причетника, церковное богослуженіе сдѣлается менѣ торжественнымъ; но во первыхъ торжественность это внѣшняя, а во вторыхъ любителямъ именно этой торжественности предоставлено право «имѣть при церкви діаконствъ, если они отъ себя назначать такому діакону достаточныя средства содержанія, пособія отъ содержанія штатныхъ членовъ причтовъ» (II § § 6-7).

Несравненно болѣе имѣетъ важности и значенія сокращеніе числа священниковъ. Священникъ долженъ отправлять богослуженіе, совершать таинства, учить своихъ пасомыхъ, удовлетворять всякимъ другимъ духовнымъ потребностямъ своихъ при-

хожанъ. Этѣхъ духовныхъ потребностей и на будущее время будетъ столько же, сколько ихъ было прежде, если не болѣе. Приходы церковныя по своему численному составу сдѣлаются много болѣе настоящихъ; пропорціонально увеличенію прихода должно увеличиться количество церковныхъ требъ; увеличатся приходы и по пространству, слѣдовательно, на отправление нѣкоторыхъ церковныхъ требъ потребуется несравненно болѣе времени. Удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ и прежде встрѣчалось не мало затрудненій; на будущее время этѣхъ затрудненій встрѣтится несравненно болѣе. И въ настоящее время, даже въ средней, болѣе населенной, полосѣ Россіи многіе церковныя приходы, не многочисленныя по своему составу, разбросаны на довольно значительномъ пространствѣ; почти въ каждомъ сельскомъ приходѣ есть одна или нѣсколько деревень и хуторовъ, которыя отстоятъ отъ Церкви на 10 и болѣе верстъ. Одна треба въ такомъ мѣстѣ, какъ напр. наутствованіе больнаго должна отнять у священника едва ли не цѣлый день. И хотя священникъ менѣе будетъ заботиться о своемъ матеріальномъ благосостояніи, хотя нѣкоторыя требы вызванныя крайнею нуждою, совершенно уничтожатся, какъ напримѣръ молитвословія предъ началомъ и окончаніемъ поста, хожденія со крестомъ въ праздники Рождества Христова, Пасхи и храмовые, тѣмъ не менѣе у священника будетъ оставаться очень мало свободного времени, которое бы онъ могъ употребить на занятія сторожня. Множество

АСТУДЪ СІВЕРЬЮГОРЪ

ТО СЛѢДЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ХЪ И ДРУГІМЪ СТРАНАМЪ

церковныхъ требъ и недостаткъ свободнаго времени сами по себѣ не представляютъ особенной важности: принимающій санъ священника обязанъ удовлетворять всѣ духовныя нужды своихъ пасомыхъ и не имѣетъ права тяготиться трудностью своего служенія, жаловаться на недостатокъ свободнаго времени. Но это обиліе церковныхъ требъ и недостатокъ свободнаго времени у священника должны получить очень важное значеніе, если мы примемъ во вниманіе, что въ средѣ православнаго населенія проживаетъ очень много раскольниковъ, заботиться объ обращеніи которыхъ прямая обязанность священника и притомъ обязанность требующая не мало свободнаго времени, — какъ на бесѣды и другіе способы убѣжденія раскольниковъ, такъ и на приготовленіе къ этимъ собесѣдованіямъ. Чтобы вполне понять и оцѣнить значеніе этого послѣдняго обстоятельства, по отношенію къ другимъ занятіямъ и обязанностямъ священника, требуется обратить вниманіе на численность раскольниковъ, ихъ нравственныя качества и отношеніе ихъ къ православному населенію, равно какъ требуется обратить вниманіе и на то, какими средствами долженъ располагать священникъ къ обращенію заблуждающихъ и какими онъ дѣйствительно располагаетъ: тогда само собою будетъ видно, что требуется отъ священника и какъ много значить то, сколько у священника будетъ оставаться свободнаго времени, и объ исполненіи чего неотложно нужно озаботиться самому духовенству теперь же.

(Продолженіе будетъ).

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Отрицательная критика, въ своихъ нападенихъ на христіанство, избираетъ такіе факты изъ исторіи Церкви, которые служатъ основаніемъ Церкви и отъ которыхъ зависитъ вопросъ о христіанствѣ. Такъ, прежде всего она нападаетъ на сверхъестественное рожденіе Іисуса Христа, отрицаетъ евангельскій рассказъ, стараясь подыскать въ основаніе своихъ отрицаній видимыя противорѣчія и несообразности въ евангельскихъ повѣствованіяхъ объ этомъ фактѣ; затѣмъ всѣ силы своего изощреннаго ума употребляетъ къ отрицанію факта воскресенія Іисуса Христа, факта, который служитъ неопровержимымъ доказательствомъ божественнаго достоинства Іисуса Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сверхъестественнаго происхожденія самаго христіанства, наконецъ, отрицательная критика особенно нападаетъ на третій фактъ—сошествія Св. Духа на апостоловъ, фактъ, который служитъ печатію и завершеніемъ божественной дѣятельности Іисуса Христа, и всѣми силами старается или отвергнуть его совершенно, или же объяснить его естественнымъ образомъ, исказивъ его предварительно. Дѣйствительно, отринуть этотъ фактъ значитъ отринуть сверхъестественный характеръ христіанства, и все дѣло Іисуса Христа, хотя бы мы признали Его за Богочеловѣка, останется безъ послѣдствій, по отношенію къ Христіанству. Такого значенія разбираемаго факта по отношенію къ христіанству отрицать

никто не может—ни положительная, ни отрицательная критика, потому что ученики Христовы безъ сошествія Св. Духа на нихъ никогда не сдѣлались бы распространителями христiанства и продолжателями начатаго Иисусомъ Христомъ дѣла, никогда не сдѣлались бы апостолами, а остались бы навсегда тѣми же самыми учениками. Мы видимъ, каковы были эти ученики по своимъ воззрѣніямъ на дѣло Иисуса Христа до самой минуты озаренія ихъ свѣше Духомъ Святымъ. Чувственные представленія о Христѣ, какъ Мессіи, не оставляли ихъ до самой послѣдней минуты сошествія на нихъ Св. Духа: образъ ихъ представленій и узкіе взгляды не измѣнило ни трехлѣтнее пребываніе съ ними Иисуса Христа и постоянное наставленіе о царствіи Божіемъ, ни страданія и воскресеніе ихъ учителя,—такіе факты, о которыхъ они были нѣсколько разъ предварены, и которые по этому самому яснѣе и легче всего могли убѣдить ихъ въ истинѣ того, о чемъ училъ ихъ Иисусъ Христосъ,—ни сорокодневное пребываніе съ ними Иисуса Христа по воскресеніи и ученіе Его въ это время тайнамъ царствія Божія—ничто не могло переродить учениковъ Христовыхъ, такъ что они, не смотря на всѣ эти столь доказательные факты, продолжали еще оставаться чисто—іудеями, по своимъ воззрѣніямъ, и дѣтми по своимъ убѣжденіямъ. Такое состояніе учениковъ Христовыхъ яснѣе всего обнаружилось въ вопросѣ ихъ, который они предложили своему Учителю при вознесеніи (Дѣян. 1, 6).

Избраніе двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпавшаго Іуды нисколько не даетъ намъ права думать, что Петръ и другіе ученики понимали свою роль и назначеніе. Это скорѣе указываетъ на ихъ чувственный образъ представленія о своей будущей роли, основанной на обѣтованіи Спасителя, что они сядутъ на двѣнадцати престолахъ, обѣтованіи, которое они понимали буквально и выполненіе котораго они надѣялись скоро видѣть. Скажемъ болѣе: этотъ фактъ скорѣе изобличаетъ въ нихъ стремленіе къ замкнутости тѣснаго кружка, нормальное число котораго не должно быть нарушено въ силу даннаго обѣтованія о господствѣ надъ народами и племенами,—и если этотъ кружокъ мечталъ объ общественной дѣятельности, то мечты эти клонились совершенно въ другую сторону, именно: къ видимому господству надъ народами, а не къ ученію этихъ народовъ евангельской истинѣ.

Таковы были ученики Христовы до дня Пятидесятницы. Но въ этотъ, столь знаменательный день для всего человѣчества, они мгновенно перерождаются: ихъ узкій кругозоръ просвѣтляется и расширяется, понятія и взгляды ихъ совершенно измѣняются, страхъ и опасеніе исчезаютъ,—и они являются смѣлыми проповѣдниками воскресенія Христова, всемірными дѣятелями, вполнѣ понимающими свою роль и назначеніе, являются какими-то торжествующими побѣдителями, смѣло проповѣдующими побѣду надъ смертію и адомъ. Ихъ не страшатъ уже ни угрозы (Дѣян. 4, 17—20), ни наказанія

(Дѣян. 5, 40—41), ни раны (Дѣян. 14, 19), ни темницы (Дѣян. 5, 18—32), ни самая смерть (Дѣян. 7 гл. 12, 2). Прежде они, не смотря на столь неизъяснимую силу чудотвореній своего Учителя, который, при столь сильныхъ доказательствахъ своего всемогущества надъ всѣмъ окружающимъ челоуѣка, всегда могъ возбудить въ нихъ надежду на избавленіе во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, боялись идти въ Іерусалимъ, чтобы не подвергнуться смерти вмѣстѣ съ своимъ Учителемъ (Іоанн. 11, 16), а теперь они безъ всякаго страха и опасенія за свою жизнь являются предъ владыками и царями земли и смѣло говорятъ о воскресеніи Іисуса. Прежде они съ смертію своего Учителя теряли всѣ свои надежды, а теперь, на оборотъ въ смерти и воскресеніи Его видятъ всю надежду избавленія рода челоуѣческаго, все свое упованіе; прежде страданія Спасителя подрывали въ нихъ вѣру въ мессіанское Его достоинство, такъ какъ они считали ихъ несообразными съ лицомъ Мессіи, а теперь, напротивъ, въ нихъ—то и видятъ всѣ доказательства того, что ихъ Учитель есть Мессія.

Такъ, мы видимъ въ апостолахъ всестороннее перерожденіе. Умъ ихъ сдѣлался все понимающимъ даже сокровенныя тайны Божіи, отъ вѣчности скрытыя въ Богѣ, сокрытыя отъ самихъ ангеловъ; сердце сдѣлалось всеобъемлющимъ, воспламененнымъ любовію ко всему челоуѣчеству, для спасенія котораго оно жертвуетъ всѣмъ, не исключая самой жизни, а воля является какою-то непобѣдимую силою,

готовую вступить въ бой со всеми темными и чело-
вѣческими силами.

Въ виду такой мгновенно-всесторонней перемѣ-
ны апостоловъ естественно является вопросъ: гдѣ
причина такого явленія? Если это явленіе признано
фактомъ, чего отрицать никакимъ образомъ нельзя¹⁾
то необходимо нужно признать и причину такого
факта: *Sine causa nihil fit*—вотъ аксіома, противъ ко-
торой никто не смѣетъ возражать.

Книга Дѣяній разъясняетъ намъ причину та-
кой перемѣны: «при наступленіи дня Пятидесятни-
цы, всѣ апостолы были единодушно вмѣстѣ. И вне-
запно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несуща-
гося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ
они находились. И явились имъ раздѣляющіеся язы-
ки, какъ бы огненные, и почли по одному на каж-
домъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго,
и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ
давалъ имъ провѣщавать» (Дѣян. 2, 1—4). Причи-
на эта вполне достаточна для объясненія столь за-
мѣчательной перемѣны апостоловъ, перемѣны, ко-
торой никто не можетъ отрицать безъ противорѣ-
чій самому себѣ: потому что христіанство не могло
бы утвердиться и Церковь распространиться, если
бы не было высшей посторонней причины, такъ
какъ ученики, какъ мы видѣли, не способны были
къ апостольской дѣятельности. Здѣсь, приходится

1) Если отрицательная критика и не признаетъ этого явленія фактомъ,
то это она дѣлаетъ въ виду своихъ предвзятыхъ теорій и тенденцій и дѣ-
лаетъ крайне неосновательно, о чемъ мы скажемъ ниже.

отрицательной критикѣ, въ виду своей предзанятой теоріи, допустить одно изъ двухъ: или съ отрицаніемъ причины отвергнуть самый фактъ—т. е. перемѣну учениковъ, или же съ признаніемъ факта признать и причину, но только объяснить ее по своему, чтобы не измѣнить своимъ воззрѣніямъ на христіанство.

Такъ и случилось: большая часть отрицательныхъ критиковъ, чтобы оправдать свои теоріи и воззрѣнія на происхожденіе христіанства, отрицаетъ самый фактъ измѣненія учениковъ. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если отвергнуть историческій характеръ всѣхъ боговдохновенныхъ письменныхъ памятниковъ христіанства, такъ какъ такое воззрѣніе явно противорѣчитъ свидѣтельству Евангелій, посланій и въ особенности кн. Дѣяній. Но въ такомъ случаѣ отрицательная критика явно грѣшитъ противъ историческихъ свидѣтельствъ о подлинности четвероевангелія, кн. Дѣяній и всѣхъ апостольскихъ посланій, признанныхъ Церковію каноническими. Мы излишнимъ считаемъ здѣсь, представлять эти свидѣтельства—ихъ каждый можетъ найги въ болѣе специальныхъ изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ. Наше дѣло сказать только, что для отрицанія разбираемаго нами факта требуется предварительно отвергнуть всѣ историческіе письменные памятники и что отрицательная критика, желая быть послѣдовательною самою себѣ, крайне неосновательно поступаетъ, когда отрицаетъ фактъ не на основаніи историческихъ памятниковъ, а самые памят-

ники на основаніи факта, или вѣрише, для факта. Это первая ошибка отрицателей самаго факта существованія Св. Духа на апостоловъ. По продолжимъ далѣе раскрытіе непослѣдовательности относительно этого факта указанной нами школы.

Никто изъ самыхъ рьяныхъ отрицательныхъ критиковъ не отвергаетъ подлинности четырехъ посланій ап. Павла—къ Римлянамъ, два къ Коринтянамъ и Галатамъ. Что же мы находимъ въ этихъ посланіяхъ? Во 1-хъ то, что переменна апостоловъ, ихъ озареніе и апостольская дѣятельность приписываются дѣйствию, благодати. Во 2-хъ тотъ признакъ, который служилъ проявленіемъ дѣйствія Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, также приписывается не человѣческимъ силамъ, но благодати Божіей.

Что касается перваго пункта, то это яснѣе всего усматривается на ап. Павлѣ. Онъ самъ нѣсколько разъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что прежде жестоко гналъ Церковь Божію, и опустошалъ ея, а потомъ сдѣлался защитникомъ христіанства—проповѣдникомъ Евангелія и апостоломъ Иисуса Христа (Гал. 1, 13 д. 23; 1 Кор. 15, 9—10). И эту столь рѣзкую переменну, которую никакъ нельзя объяснить естественнымъ образомъ, апостоль прямо приписываетъ самому Богу (Гал. 1, 15—16) и дѣйствию благодати (1 Кор. 15, 10; 3, 10; Римл. 12, 3; 15, 15). Если такимъ образомъ, отрицательная критика, признавая подлинными цитируемыя посланія, чтобы быть послѣдовательною самою себѣ, должна приписать пе-

ремѣну ап. Павла дѣйствию благодати, или говоря проще, если отрицательная критика, сама не замѣчая того, приписываетъ измѣненіе ап. Павла Богу, то почему она не признаетъ такого же дѣйствія и въ перемѣнѣ остальныхъ апостоловъ?

Въ тѣхъ же самыхъ посланіяхъ мы находимъ прямое указаніе на то, что и остальные апостолы измѣнились и сдѣлались проповѣдниками Евангелія чрезъ озареніе ихъ свыше. Во 2-мъ посланіи къ Коринтеянамъ (4 гл.) ап. Павелъ, разсуждая объ апостольской дѣятельности всѣхъ вообще апостоловъ, говоритъ, что Богъ озарилъ сердца ихъ (ст. 6). Озареніе это состоитъ въ томъ, что Богъ помазалъ и запечатлѣлъ ихъ, какъ поясняетъ въ другомъ мѣстѣ апостолъ, давъ залогъ Духа въ сердца ихъ (2 Кор. 1, 21-22; Римл. 8, 23). Такимъ образомъ, по свидѣтельству ап. Павла, и остальные апостолы получили благодать и апостольство чрезъ Иисуса Христа (Римл. 1, 5), согласно съ сказаніемъ книги Дѣяній, гдѣ повѣствуется, что Господь Иисусъ Христосъ низпослалъ на апостоловъ Св. Духа отъ Отца, по предварительному обѣтованію (Дѣян. 1, 4-5; Ср. 2, 14, 33; Лук. 24, 49; Іоани. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7).

Но что апостолы дѣйствительно имѣли въ себѣ начатокъ Духа (Римл. 8, 23), выражаясь словами ап. Павла, это онъ подтверждаетъ своею апостольскою дѣятельностію, своими трудами и благодушіемъ среди страданій и гошеній (2 Кор. 5, 5-11, Ср. 20 ст. 12, 9-10). Сокровище это они носили въ ску-

дельныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не апостоламъ (2 Кор. 4, 7). Вотъ почему, поясняетъ Павелъ, апостолы среди гоненій и мученій остались побѣдителями, а не побѣжденными (ст. 8—12).

Такимъ образомъ, въ указанныхъ нами мѣстахъ изъ посланій ап. Павла не достаетъ только буквального повторенія разсказа книги Дѣяній, по сущность и значеніе его раскрыты почти до мельчайшихъ подробностей. Это особенно выражается въ томъ, что проявленіе дѣйствія Св. Духа на апостоловъ изображается въ однихъ и тѣхъ же чертахъ. Такъ, по кн. Дѣяній дѣйствіе Св. Духа обнаружилось въ томъ, что апостолы стали говорить разными языками; апостоль же Павелъ даръ языковъ прямо приписываетъ Св. Духу (1 Кор. 12, 10—11), и этимъ даромъ языковъ доказываетъ свое избраніе самимъ Богомъ въ апостолы (ст. 28—30). Что апостолы имѣли этотъ даръ, это само собою становится очевиднымъ, если взять во вниманіе то обстоятельство, что апостолы должны были встрѣчаться на пути своей апостольской дѣятельности съ личностями изъ всякаго народа, и если самое апостольство ихъ, какъ выражается ап. Павелъ, есть даръ Божій (1 Кор. 12, 28—30).

Въ виду неубѣдительности представителей Тюбингенской школы другая часть отрицательныхъ критиковъ принимаетъ другой исходъ, именно: самаго факта, изложеннаго въ книгѣ Дѣяній, они не отвергаютъ, но только объясняютъ его по своему,

придавая ему совершенно другой характер и значение. Они стараются казаться здѣсь болѣе послѣдовательными, подставляя причину, но въ самомъ то дѣлѣ они дѣлаютъ не менѣшій промахъ и высказываютъ свою неслѣдовательность совершенно въ другомъ родѣ, именно: по ихъ объясненію выходитъ въ слѣдствіе болѣе, чѣмъ въ самой причинѣ, иначе сказать: подставляемая ими причина не объясняетъ дѣйствія, и слѣдовательно не можетъ быть причиною. Мы представимъ сихъ объясненіе, чтобы видѣть ихъ несостоятельность и неслѣдовательность.

Подъ вліяніемъ обѣтованія Спасителя о ниспосланіи Св. Духа, говорятъ критики, ученики Его находились въ особномъ состояніи, состояніи ожиданія, — въ которомъ человекъ легко приходитъ въ экстазъ. Требовалась, такъ сказать, малѣйшая искра, чтобы (мгновенно) привести ихъ въ сильную экстазацію, и эта искра дѣйствительно была мученикомъ Петромъ. Увидавъ въ сонѣ, что обѣтованіе Спасителя исполнилось, онъ, принявъ этотъ сонъ за дѣйствительность, передалъ его остальнымъ ученикамъ и этимъ успѣлъ возбудить ихъ до такой степени, что они убѣдились въ истинности разсказа и какъ бы сами почувствовали вѣяніе Духа Божія на себя. Такимъ образомъ обманъ Петра, — хотя допустимъ и невольный, и послужилъ обманомъ и для другихъ, и ввелъ въ заблужденіе и остальныхъ всѣхъ учениковъ, — и этотъ то обманъ и заблужденіе учениковъ были причиною того, что они съ осо-

бенною ревностію стали распространять христіанство и насадили Церковь Божию на землѣ, по выраженію ап. Павла (1 Кор. 3, 5—11).

Что можетъ быть неосновательнѣе такого объясненія? Пустьъ будетъ на время и такъ, что Петръ и прочіе ученики Иисуса Христа могли обмануться, но что изъ этого? Изъ этого слѣдуетъ только то, что ученики могли прійти въ экстатическое состояніе, но это еще не объясняетъ факта. Экстазь не могъ имъ дать столько силъ и на столь продолжительное время, чтобы они смѣло могли идти къ своимъ врагамъ и бороться съ ними во всю свою жизнь. Никакой экстазь не можетъ быть такъ продолжителенъ и такъ дѣйственъ. А здѣсь мы что видимъ? Тѣ враги, которыхъ ученики прежде боялись, теперь уже сами опасаются, не зная что имъ дѣлать съ столь малою горстію людей (12 человекъ), такою малочисленною невооруженною ничѣмъ, кромѣ слова, партією, которую весьма легко было подавить при самомъ ея началѣ. Экстазь можетъ только возбуждать людей до ожесточенія и упорства, но никакъ не дѣлать ихъ побѣдителями, предъ которыми преклоняются все сильныя міра сего. Далѣе, неужели этотъ экстазь учениковъ такъ заразителенъ, что онъ въ теченіе осмнадцати вѣковъ преемственно можетъ переходить отъ однихъ къ другимъ, начиная съ апостоловъ? Но здѣсь является еще болѣе сильный вопросъ: какъ могъ экстазь просвѣтить умъ учениковъ и доставить ему знаніе глубокихъ, отъ вѣчности сохрo-

венныхъ въ Богѣ, таинъ Божіихъ, какъ могъ перемѣнить и расширить узкій кругозоръ учениковъ Христовыхъ? Далѣе, какъ могъ экстазь доставить ученикамъ единство въ духѣ и направленіи и предохранить ихъ отъ взаимныхъ противорѣчій между собою? Объясните это тѣмъ, что всѣ ученики воспитались подъ руководствомъ одного Учителя, и что истины, которыя они проповѣдывали, были сообщены имъ не Духомъ Святымъ, но самимъ Іисусомъ Христомъ во время Его пребыванія съ ними, — объяснить такъ нельзя, потому что это значитъ отвергнуть въ ученикахъ всякую перемѣну, что противорѣчитъ свидѣтельству Евангелій и кн. Дѣяній. Да если бы и такъ было, мы и въ такомъ случаѣ имѣемъ сильнѣйшее доказательство въ пользу противнаго, такое доказательство, которое сразу можетъ разрушить объясненіе подобнаго рода. Ап. Павелъ не былъ ученикомъ Іисуса Христа, не слышалъ тѣхъ таинъ Его ученія, которыя Онъ скрывалъ отъ народа и открывалъ только ученикамъ (Мѡ. 13. 11, 13; 11, 25; 16, 17; Марк. 4, 11, 12); не былъ въ знакомствѣ и съ апостолами (Гал. 1, 17—19), онъ былъ даже врагомъ Христа и христіанства и всѣчески старался разрушить его, и, не смотря на все это, онъ проповѣдуетъ согласно съ ученіемъ остальныхъ апостоловъ, проповѣдуетъ вдали отъ апостоловъ и гораздо съ большею ревностію, чѣмъ остальные. Откуда и какъ могла произойти такая перемѣна въ его мысляхъ, убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ? Откуда онъ могъ заимствовать такую глубину поз-

наній и какъ онъ могъ сохраниться отъ противо-
рѣчій съ остальными апостолами? Неужели и это
можно будетъ объяснить экстазомъ?! . Но здѣсь яв-
ляется не менѣе трудный вопросъ: какъ могъ пе-
рейти къ нему этотъ экстазъ отъ Петра и другихъ
учениковъ, когда онъ былъ жестокимъ врагомъ ихъ?
Какъ могъ онъ такъ мгновенно подчиниться влия-
нію тѣхъ, кого онъ жестоко гналъ, то сродниться
съ ними до такой степени, что могъ самъ подвер-
гнуться тому же экстазу, какому тѣ подвергались,
и притомъ, подвергнуться вдали отъ учениковъ, на
дорогѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ сопровождав-
шихъ его прислужниковъ? Если переменна его есть
плодъ влияния на него апостоловъ, и то почему же
онъ, по совершеніи этой перемены въ немъ, не об-
ратился тотчасъ же къ апостоламъ, но отправился
прямо въ Аравію, какъ онъ самъ свидѣтельствуеъ,
и притомъ, добавимъ еще, въ такомъ посланіи, въ
подлинности котораго никто не сомнѣвался (Гал. 1,
17). Такимъ образомъ перемену ап. Павла никакъ
нельзя объяснить влияніемъ разсказа ап. Петра о
своемъ сновидѣніи и всеобщимъ экстазомъ, возбуж-
деннымъ этимъ разсказомъ. Его апостольство есть
плодъ дѣйствія благодати Божіей и, какъ такое, оно
служить доказательствомъ; что апостольство и ос-
тальныхъ учениковъ Иисуса Христа есть также
плодъ дѣйствія благодати, а не сновидѣнія Петра
и всеобщей экзальтаціи вслѣдствіе разсказа о немъ
Петра.

Не менѣе важнымъ является здѣсь и такой вои-

рость: какимъ образомъ могла произойти самая экзальтація учениковъ, во 1-хъ, какъ Петръ могъ принять сонъ за дѣйствительное объективное явленіе и 2-хъ какъ рассказъ объ этомъ снѣ могъ ввести въ заблужденіе остальныхъ учениковъ? Предположимъ, что ученики находились въ ожиданіи исполненія обѣтованія, но это еще нисколько не объясняетъ того, чтобы они могли перенести на себя то, что Петръ рассказывалъ о себѣ. Для того, чтобы могла произойти экзальтація изъ представленнаго нами состоянія учениковъ, требуется, по всѣмъ законамъ — и психическимъ, и физическимъ, какой либо виѣшній знакъ, который могъ бы произвести обманъ чувствъ въ ученикахъ и тѣмъ самымъ привести ихъ въ экзальтированное состояніе. Безъ виѣшняго возбужденія, хотя бы и обманчиваго, она невозможна никакая экзальтація, каково-бы ни было состояніе духа учениковъ.

Въ) виду этого Ренанъ, при объясненіи разбираемаго нами факта, старается придать ему болѣе объективности, подставляя и виѣшнее возбужденіе. Съ другой стороны это онъ дѣлаетъ и съ тѣмъ цѣлю, чтобы представить свое объясненіе какъ можно ближе къ тексту. Онъ признаетъ рассказъ книги Дѣяній, но только объясняетъ его по своему, никакая совершенно текстъ и навязывая факту то, чего не было. Онъ такъ представляетъ дѣло: «разстроенная Магдалина успѣла ввести въ заблужденіе всѣхъ учениковъ относительно воскресенія Иисуса Христа. Поддавшись такому обману Магдалины, уче-

ники подверглись многимъ галлюцинаціямъ. Все это привело учениковъ въ крайне напряженное состояніе, и въ такомъ состояніи духа у нихъ у всѣхъ явилось ожиданіе чего-то особеннаго. Находясь въ такомъ настроеніи духа, они были однажды все вмѣстѣ — въ одной горницѣ. День былъ жаркій, собралась туча. Въ удушливой отъ множества народа комнатѣ учениковъ нечаянно вѣтеръ открылъ форточку окна, въ которую блеснула молнія. Это обстоятельство, въ которомъ электрическую искру приняли за Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ, и привело всѣхъ учениковъ въ сильную экзальтацію.

Что же сказать намъ противъ такого объясненія Ренана? Несостоятельность его видна съ первого взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ повѣрить, чтобы буря и электрическая искра могли сдѣлать учениковъ Христовыхъ апостолами. Ренанъ приводитъ это въ подтвержденіе того, что экзальтація учениковъ имѣла и внѣшнее возбужденіе. Пусть будетъ и такъ, что буря и молнія привели учениковъ въ экстатическое состояніе, но мы уже показали, что экзальтаціей нельзя объяснить апостольства учениковъ Христовыхъ. ~~иннэтэвтэзэхрѣво дмыннэдоо~~
 Всѣ эти объясненія построены на психическомъ состояніи учениковъ Христовыхъ — ихъ ожиданіи исполненія обѣтованій Спасителя. Находясь въ такомъ настроеніи духа ученики Христовы легко могли впасть въ экстазъ, говорятъ критики — раціоналисты. Но мы ставимъ имъ здѣсь такую дилемму: подлинными или неподлинными считаютъ они эти обѣ-

тованія Спасителя? Если считаютъ подлинными, то какое они имѣютъ основаніе отрицать и искажать тотъ фактъ, о которомъ было еще предсказано? Если же неподлинными, то какое они имѣютъ основаніе навязывать извѣстное состояніе духа ученикамъ, основываясь на неподлинномъ сказаніи? Въ первомъ случаѣ фактъ подтверждается предварительнымъ обѣтованіемъ о немъ, а во второмъ случаѣ всѣ основанія къ отрицанію факта подрываются. И въ томъ и другомъ случаѣ обнаруживается крайняя нелогичность отрицательной критики.

За тѣмъ, если бы это событіе, приведшее всѣхъ учениковъ въ экзальтацію, было естественное явленіе, то какъ народъ, собравшійся въ сіонской горницѣ, могъ не замѣтить того, что нѣтъ здѣсь ничего особеннаго, иначе сказать, какъ обыкновенное естественное явленіе могло привлечь вниманіе всѣхъ собравшихся въ Іерусалимъ и привлечь ихъ къ сіонской горницѣ, и почему именно къ сіонской горницѣ, а не въ другое какое—либо мѣсто? Все это доказываетъ, что шумъ какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и огненные языки были явленіемъ особеннымъ, сверхъестественнымъ по признанію не однихъ только учениковъ, но и всѣхъ находившихся въ Іерусалимѣ, за исключеніемъ невѣровавшихъ до упорства, которые и были тогда же обличены въ неосновательности ихъ насмѣшекъ.

Итакъ, нельзя никакимъ образомъ объяснить факта книги Дѣяній (2 гл.) бурей съ громомъ и молніей. Такому объясненію противорѣчитъ самый

текстъ 2) и все психическіе и физическіе законы. Электрическая искра огня не могла возбудить даже и разстроеннаго воображенія учениковъ. Если при такой уступкѣ нельзя допустить подобнаго объясненія, то тѣмъ болѣе нельзя этого допустить, когда возьмемъ назадъ свою уступку. А это необходимо такъ и должно быть. Чѣмъ, на самомъ дѣлѣ, докажутъ намъ, что ученики были въ такомъ настроеніи духа, которое способно перейти въ экзальтацію при всякомъ малѣйшемъ внѣшнемъ возбужденіи? Допустить объясненіе Ренана значитъ допустить то предположеніе, что ученики были въ ненормальномъ состояніи, съ разстроеннымъ воображеніемъ и тому подобное. Но чѣмъ докажутъ намъ такое предположеніе? Вѣдь состояніе ожиданія не есть еще состояніе ненормальнаго настроенія духа, или разстроеннаго воображенія и т. п.

Въ довершеніе всей несостоятельности объясненія экстазомъ учениковъ, укажемъ еще на одну сильную сторону факта: ученики, по сошествіи на нихъ Св. Духа, стали говорить разными языками. Чѣмъ объяснить это явленіе? Неужели разсказъ

2) При разборѣ подобнаго объясненія мы имѣемъ полнѣйшее право ссылаться на самый текстъ книги Дѣяній, выходя изъ самыхъ началъ критическихъ приемовъ Ренана. Ренанъ не отрицаетъ разбираемаго факта книги Дѣяній, а только своеобразно объясняетъ его. Значитъ, вся ошибка его состоитъ въ некуственномъ искаженіи текста и факта своеобразнымъ объясненіемъ; а потому и нашъ долгъ показать только неосновательность его толкованія. Въ борьбѣ съ тѣми критиками, которые совершенно отрицаютъ подлинность самаго разсказа, мы не прибѣгали къ подобнаго рода доказательствамъ, потому что тамъ онѣ не имѣли бы никакой силы; а здѣсь вся борьба основывается на текстѣ, почему и мы ссылаемся на самый текстъ.

Петра о свидѣннй или электрическая искра могли дать экстазиамъ даръ языковъ? Предполагать, что ученики Предварительно были знакомы со всѣми языками тѣхъ народовъ, о которыхъ упоминается при этомъ фактѣ въ книгѣ Дѣяннй (2, 9—11). никоимъ образомъ нельзя, потому что всѣ ученики Христовы происходили изъ простаго сословія, были люди бѣдные и необразованные. Да и никакое образованіе не могло доставить знанія столькихъ языковъ. За тѣмъ объяснять этотъ фактъ свойствомъ и особенностями современнаго апостоламъ сирохалдейскаго нарѣчія, еще не основательнѣе. Неужели кто нибудь можетъ согласиться съ такимъ объясненіемъ Ренана, — что апостолы вовсе не говорили на разныхъ языкахъ, а подъ вліяніемъ экзальтациі они только лепетали и въ этомъ бессмысленномъ лепетѣ каждый изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы могъ слышать нѣкоторыя слова и фразы изъ своего собственнаго нарѣчія, такъ какъ разговорный языкъ еврейскій заключалъ въ себѣ множество иностранныхъ словъ. Кажется безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій на первый взглядъ такое объясненіе является пустою изобрѣтательною и изощренною фантазіею. Кто можетъ повѣрить, чтобы разговорный еврейскій языкъ могъ заключать въ себѣ столько фразъ и оборотовъ столь многихъ народовъ, и притомъ такъ, чтобы каждый изъ этихъ народовъ могъ ясно и отчетливо понимать рѣчь апостоловъ, понимать на столько, чтобы могъ сказать, что онъ слышитъ ихъ говорящихъ на своемъ соб-

ственномъ нарѣчїи? Здѣсь являются двѣ несообразности: еврейскій или лучше сирохалдейскій языкъ не могъ вмѣщать въ себѣ выражений и оборотовъ 18-ти народностей — это первая несообразность. Затѣмъ, если и допустимъ мы то предположеніе, что еврейскій языкъ могъ заключать въ себѣ фразы и обороты столькихъ народностей, то все-таки остается непонятнымъ, какъ изъ отрывочныхъ фразъ и оборотовъ, исшедшихъ изъ устъ апостоловъ, слышавшіе могли понимать ихъ рѣчь и такъ ясно, что удивляясь они говорили: «сіи говоряще не все ли Галилеяне? Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились» (ст. 8). Само собою понятно, что слышавшіе понимали то, что говорили апостолы; иначе они и не могли бы такъ говорить. А это доказываетъ, что они слышали не отрывочныя фразы и обороты, а стройную послѣдовательную рѣчь, на своемъ собственномъ нарѣчїи. Иначе и невозможно было бы и самое удивленіе. Съ другой стороны, такое удивленіе слышавшихъ доказываетъ, что рѣчь апостоловъ была не на обыкновенномъ еврейскомъ языкѣ, иначе сказать удивленіе ихъ показываетъ, что языкъ еврейскій въ то время былъ совершенно не таковъ, какимъ представляетъ его Ренанъ. Если бы рѣчь ихъ была на обыкновенномъ еврейскомъ языкѣ, а еврейскій языкъ былъ таковъ, что вмѣщалъ въ себѣ по нѣскольку фразъ изъ нарѣчїй всѣхъ упомянутыхъ народовъ, то что же тутъ удивительнаго и изумительнаго, когда они могли подобное слышать отъ всякаго встрѣтив-

шагося еврея? Если это такъ, то тѣмъ болѣе нельзя объяснять этого факта какимъ-то безсвязнымъ лепетомъ. Здѣсь невольно вырывается изъ груди удивленіе: неужели въ то время не могли отличить безсвязнаго лепета отъ строго-логической рѣчи и, еще болѣе, неужели подобному лепету слушатели могли удивляться! Это такъ очевидно, что объ этомъ и не слѣдовало бы даже говорить.

Наконецъ, въ опроверженіе всѣхъ возраженій и объясненій факта сошествія Св. Духа на апостоловъ, укажемъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя предсказанія объ этомъ. Дѣйствительно, какъ смотрѣть на всѣ эти предсказанія, если только признать этотъ фактъ неподлиннымъ или допустить подобныя объясненія, какія мы только что разсмотрѣли? Признать ли ихъ подлинными или нѣтъ? Если не признать ихъ подлинными, то не говоримъ болѣе ни слова, потому что это значитъ, во имя отрицанія одного факта, отрицаютъ все, что только относится къ этому факту. Значитъ, здѣсь отрицаніе всѣхъ пророчествъ основывается не на подлинности самыхъ пророчествъ, а на отрицаніи факта, о которомъ говорятъ эти пророчества. Если же признать ихъ подлинными, то какъ возможно допустить, что подлинныя пророчества могли предсказывать о неподлинномъ фактѣ или о какихъ-либо свидѣніяхъ и экстазахъ? Кажется не слѣдуетъ болѣе и развѣснять это.

Далѣе, сопоставляя эти пророчества съ новозавѣтными предсказаніями и исполненіемъ ихъ въ день

Пятьдесятницы со всеми послѣдствіями и значеніемъ такового исполненія какъ для каждаго христіанина, такъ и для всего христіанства, нельзя не убѣдиться какъ въ подлинности самыхъ пророчествъ, такъ и въ достовѣрности того факта, къ которому они относятся. Вездѣ—какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и Новомъ,—и какъ до исполненія, такъ и по исполненіи ихъ—вездѣ, говоримъ, приписываются одинаковыя слѣдствія разбираемому факту. Такое согласіе, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго ученія, какъ до сошествія Св. Духа, такъ и по сошествіи—не ясно ли говоритъ въ пользу достовѣрности факта? А съ другой стороны такое множество пророчествъ и предсказаній ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ не ясно ли говоритъ въ пользу достовѣрности самыхъ пророчествъ? И наконецъ самое точное выполненіе ихъ согласно съ ветхозавѣтными и новозавѣтными пророчествами не ясно ли свидѣтельствуетъ какъ о подлинности самыхъ пророчествъ, такъ и о подлинности и правильности объясненія самаго факта? Дѣйствительно, отрицательная критика могла бы еще отвергнуть пророчества, если бы число ихъ не превышало одного или двухъ; затѣмъ могла бы она отвергнуть ихъ и самый фактъ, если бы они не были согласны съ историческими свидѣтельствами о точномъ исполненіи ихъ, если бы, говоря иначе, не доказывала точности выполненія ихъ вся исторія христіанства. Штраусовская теорія—объяснять мноюмъ всѣ новозавѣтные факты, имѣющіе сходство съ ветхоза-

вѣтными фантами и сказаніями, — здѣсь не имѣетъ никакой силы, потому что цѣлая исторія христіанства опровергаетъ такое объясненіе по отношенію къ разбираемому нами факту. Въ подтвержденіе всего сказаннаго нами остается теперь представить и разсмотрѣть всѣ пророчества.

Самое главное пророчество о сошествіи Св. Духа—это пророчество Іоіля (2, 28—32), которымъ тотчасъ же, по исполненіи его, воспользовался ап. Петръ въ подтвержденіе дѣйствительности сошествія на апостоловъ Св. Духа (Дѣян. 2, 17—21). Въ этомъ пророчествѣ высказывается, что Господь изольетъ отъ Духа своего на всяку плотъ. Плодами такого изліянія выставляется даръ пророчества. Кто же будетъ оспаривать этотъ даръ въ апостолахъ, когда мы имѣемъ доказательства на это въ сохранившихся до насъ письменныхъ памятникахъ. Такъ, мы имѣемъ книгу Откровенія, въ которой изображается будущая судьба церкви Христовой. Затѣмъ, апостолы предсказывали о появленіи еретиковъ и лжеучителей (Дѣян. 20, 29—30; 2 Петр. 2, 1; 1 Тим. 1, 20; 1 Іоан. 2, 19). Мало того: Духъ этотъ излить чрезъ апостоловъ на всяку плотъ, и потому мы встрѣчаемъ въ первыя времена христіанства пророковъ и изъ числа вѣрующихъ (Дѣян. 11, 27—28; 2, 17; 13, 1; 15, 32; 21, 9; 1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11).

Затѣмъ, въ этомъ пророчествѣ выставляется такое значеніе изліянія Св. Духа на людей: «и будетъ всякій, кто призоветъ имя Господне, спасетъ».

ся». Дѣйствительно, съ сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ открылся свободный путь ко спасенію всеѣмъ безъ исключенія. Нѣсть еллинъ, ни іудей, варваръ, и скиѣ, рабъ и свободъ (Кол. 3, 11). Корнилій сотникъ, будучи язычникомъ, наравнѣ съ апостолами, по замѣчанію самаго Петра, получаетъ Св. Духа, и спасается (Дѣян. 10, 47; 11, 17; Рим. 10, 12). Вѣрующіе изъ римлянъ тоже язычники, но и они получили Духа Божія, Духа усыновленія, который и свидѣтельствуетъ вообще духу человѣка, что онъ сынъ Божій, наследникъ Божій и сонаследникъ Христу (Римл. 8, 15—17). Галаты также получили въ свои сердца этого Духа (Гал. 4, 6), дабы знать, какъ поясняетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ, дарованное имъ отъ Бога (1 Кор. 2, 12 ср. 2 Тим. 1, 7; Евр. 2, 15; 1 Іоан. 4, 18). — Изъ представленныхъ нами цитатъ видно, что ап. Павелъ не только подтверждаетъ фактъ сошествія Св. Духа на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всеѣхъ вѣрующихъ, но и раскрываетъ даже значеніе этого факта для всеѣхъ людей, и тѣмъ самымъ разъясняетъ и подтверждаетъ самое пророчество Іоила.

Другіе пророки, также не менѣе характеристично выставляютъ плоды сошествія Св. Духа на апостоловъ. Такъ пророкъ Іезекіиль, говоря объ изліяніи Св. Духа на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всеѣхъ вѣрующихъ, еще частіѣе выставляетъ самыя послѣдствія такого изліянія — это примиреніе съ Богомъ, который послѣ этого уже не отвратитъ сво-

его лица отъ дома Израилева (Иез. 39, 29) ^{*)}, очи-
щеніе отъ всѣхъ нечистотъ и кумировъ (36, 25-27),
и затѣмъ измѣненіе сердца и духа—новое сердце и
новый (духъ, вмѣсто каменнаго сердца—плотное
(11, 19; 37, 14; Иер. 24, 7; 32, 39). Господь низпош-
летъ этого Духа въ людей и они оживутъ и будутъ
подобны Богу (Иез. 37, 14), и будутъ жить по за-
повѣдямъ и повеленіямъ Господнимъ, въ точности
исполненія ихъ (36, 27).

Этотъ Духъ, по выраженію пророка Исаіи, уто-
литъ духовную жажду ходящихъ въ безводнѣй (Ис.
44, 3). И всякій жаждущій приглашается почерп-
нуть воду съ веселіемъ отъ источника спасенія, т. е.
принять этого Духа Божія (Ис. 12, 3), отъ ко-
торога, по выраженію Іисуса Христа, у всякаго вѣ-
рующаго изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Іо-
ан. 7, 38), текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 14).
Самособою понятно, что подъ этими образами во-
ды живой, текущей въ жизнь вѣчную, разумѣть
должно Духа, котораго имѣли принять вѣрующіе въ
Іисуса, по замѣчанію ев. Іоанна (7, 39). Этотъ-то
Духъ и представляется источникомъ спасенія какъ
ветхозавѣтными пророками, такъ и самимъ Іисусомъ
Христомъ.— Не также ли учатъ и апостолы о Св.
Духѣ? Ап. Павелъ говоритъ, что всякій вѣрующій
есть Храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ немъ

Въ слав. библіи этотъ стихъ переведенъ буквально съ греческаго такъ:
и не отвращу лица Моего отъ нихъ, затисъ изліяхъ ярость Мою
ἐξέχεα τὸν θυμὸν μου на домъ Израилевъ, иаголетъ Адоизи Господь. Но
съ Еврейскаго текста вѣрнѣе перевести словомъ « Духъ Мой » чѣмъ
« ярость ».

(1 Кор. 3, 16; 6, 19). Этотъ-то Духъ, подобно водѣ текущей изъ чрева вѣрующаго въ жизнь вѣчную, есть источникъ всѣхъ добродѣтелей (Галл. 5, 22-23; Еф. 5, 9; Колл. 3, 12; Іак. 3, 17), источникъ оправданія, очищенія и освященія челоуѣва (1 Кор. 6, 11). Этотъ Духъ, котораго Богъ излилъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа, Спасителя нашего—служилъ источникомъ возрожденія и обновленія челоуѣва, чтобы сдѣлаться ему наследникомъ вѣчной жизни (Тит. 3, 5—7).

Такъ согласны ветхозавѣтныя пророчества и посланіи Св. Духа съ новозавѣтнымъ ученіемъ объ исполненіи ихъ. Какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ одинаковыя дѣйствія приписываются изліянію Св. Духа на людей.

Всѣ эти пророчества говорятъ вообще о посланіи Св. Духа. Но мы представимъ такое пророчество, которое частію указываетъ на разсматриваемый фактъ кн. Дѣяній (2 гл.),—это пророчество Захаріи: «и излію на домъ Давидовъ и на живущія въ Иерусалимѣ духъ благодати и щедротъ, и воззрятъ на нѣ, якоже прободоша» (12, 10). Кроме того, что здѣсь говорится объ изліяніи Св. Духа не на однихъ только іудеевъ, но и на всѣхъ жившихъ или пришедшихъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы, выставляется на видъ то, что съ посланіемъ Св. Духа воззрятъ на нѣ, якоже прободоша, т. е. съ сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ собственно насаждается на землѣ вѣра въ Распятаго и созидается такимъ образомъ Цер-

ковъ Христова. Что можетъ быть разительнѣе и сильнѣе этого пророчества, когда мы вспомнимъ, что по одному слову Петра, который прежде самъ троекратно открекся отъ Христа, тысячи народа вѣруютъ въ Того, кого они распяли? Дѣйствительно, только съ сошествіемъ Св. Духа появилась, строго говоря, вѣра въ Іисуса: никто же можетъ речи Господа Іисуса, точю Духомъ Святымъ, говорить ап. Павелъ (1 Кор. 12, 3). Такъ и Самъ Спаситель предсказывалъ еще своимъ ученикамъ, въ прощальной бесѣдѣ съ ними, что «когда придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошло вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15, 26). А вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Духа «и вы также будете свидѣтельствовать» дополняетъ Онъ, обращаясь къ Своимъ ученикамъ (ст. 27). Будете свидѣтельствовать потому, что этотъ утѣшитель, Духъ Святой, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научить васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ (Іоан. 14, 26) и наставитъ васъ на всякую истину; и тѣмъ Онъ прославитъ Меня (Іоан. 16, 13—14). Кто не согласится съ тѣмъ, что самое прославленіе Іисуса началось со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ? По крайней мѣрѣ исторія объ этомъ свидѣтельствуетъ, и если это свидѣтельство не зависимо отъ всякихъ предсказаній говорить намъ въ пользу достовѣрности факта сошествія Св. Духа, то какое можетъ быть сомнѣніе въ этомъ послѣ того, какъ мы имѣемъ столько предсказаній обо всѣхъ

подробностяхъ факта? И если переменна учениковъ, во имя того, что *sine causa nihil fit*, требуетъ признать дѣйствительность сошествія Св. Духа какъ причину, то какое можетъ быть сомнѣніе, когда мы знаемъ, что самая переменна эта была предсказана еще за нѣсколько времени и приписана вліянію Св. Духа.

Изъ представленныхъ цитатъ оказывается удивительная полнота и всесторонность предсказаній, удивительное согласіе съ новозавѣтнымъ ученіемъ и соотвѣтствіе съ исполненіемъ. Неужели и это не можетъ служить доказательствомъ подлинности факта? Пусть критики—раціоналисты отвергнутъ подлинность евангельскихъ предсказаній, но они не могутъ отвергнуть ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Пусть докажутъ, что и эти пророчества принадлежатъ не тѣмъ писателямъ, которымъ приписываются, но они не могутъ доказать позднѣйшаго происхожденія ихъ. Кому бы то ни принадлежали эти пророчества, пусть будетъ и такъ, но во всякомъ случаѣ они появились до совершенія факта, о которомъ они говорятъ и слѣдовательно доказываютъ несомнѣнность факта.

Въ заключеніе своего изслѣдованія скажемъ словами Спасителя, произнесенными Имъ предъ своими страданіями въ утѣшеніе учениковъ «Азъ истину вамъ глаголю, уне вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ» (Іоан. 16, 7), да пребудетъ съ вами во вѣкъ (Іоан. 14, 16). Въ приложеніи къ ученикамъ эти слова имѣютъ такой смыслъ: съ сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ со-

зидется Св. Церковь на землѣ, которая и пребудетъ до скончанія міра. Уне ученикамъ потому что они являются первыми сотрудниками Богу и орудіями Св. Духа въ этомъ дѣлѣ (1 Кор. 3, 5-11). Въ приложеніи къ отрицателямъ разбираемаго факта можно такъ переиначить эти слова Спасителя: уне вамъ, если признаете дѣло Божіе въ сошествіи Св. Духа и въ устройствѣ Церкви Божіей на землѣ. Отрицаніе столь явнаго и осязательнаго дѣйствія благодати Божіей есть хула противъ Духа Святаго—грѣхъ, который не простится ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѣ. 12, 31-32; Марк. 3, 28; Лук. 12, 10; Евр. 6, 4; 10, 26, 29; 1 Иоан. 5, 16). Спасеніе только въ Церкви заслугами Христа и дѣйствіемъ благодати, а подобные отрицатели самопроизвольно отсѣкаютъ себя отъ Церкви и дѣлаютъ себя сынами погибели. П. А.

СОДЕРЖАНІЕ:

I., Отдѣлъ Оффиціальныи: А) Правительственныя распоряженія: 1., Высочайшія награды по духовному вѣдомству. 2., Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ упрощеніяхъ въ счетахъ по составленію и исполненію финансовыхъ сметъ и Государственной росписи. 3., Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 г. (продолженіе). 4., Сборникъ Статей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству православнаго исповѣданія (продолженіе). В) Оффиціальныя извѣстія: 1., Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія. 2., О неудобствѣ гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ церковнаго интереса. II., Отдѣлъ Неоффиціальныи: 1) Новая условія церковной жизни и расколъ (пред. будетъ). 2) Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.

Преподаватель Григорій Вознесенскій.

Печатать позвол. 14 мая 1872 года. Цензоръ, іеромонахъ Анатолій.

Бѣлогодъ. Типографія М. Гордона.